

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

50-е пленарное заседание

Понедельник, 10 декабря 2012 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Еремич (Сербия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Гашпар Мартинш (Ангола), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункт 75 повестки дня (продолжение)

Мировой океан и морское право

Празднование тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (резолюция 67/5)

Г-н Дос Сантос (Парагвай) (*говорит по-испански*): Для нашей делегации большая честь выступать в нашем национальном качестве и от имени следующих государств — участников Конвенции из нашего региона: Антигуа и Барбуды, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Коста-Рики, Доминики, Доминиканской Республики, Гренады, Гватемалы, Гайаны, Гаити, Гондураса, Ямайки, Панамы, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Суринама и Тринидада и Тобаго — в связи с празднованием тридцатой годовщины Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, тем более что этот документ имеет особое значение для стран нашего региона.

Три четверти нашей планеты покрыты водой, которая необходима для жизни более чем 97 процентов всех живых организмов. Мировой океан оказывает влияние на всю человеческую деятельность и обеспечивает большую часть перевозок, поэтому эксплуатация тающих в нем ресурсов имеет для государств жизненно важное значение.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву считается одним из самых важных в истории многосторонних договоров. Она стала результатом огромных коллективных усилий, в которых наши страны принимали активное участие. По состоянию на сегодня, участниками Конвенции являются 164 государства. Конвенция была открыта для подписания в 1982 году в одной из стран нашего региона, Ямайке, в городе Монтего-Бей. Она вступила в силу в 1994 году после того, как Гайана, еще одна страна нашего региона, сдала на хранение шестидесятую ратификационную грамоту. Наш регион также играл очень активную роль во время переговорного процесса и в значительной мере способствовал разработке норм, которыми мы сегодня пользуемся в контексте морского права. Позиции и предложения стран нашего региона имели решающее влияние на ход трех подготовительных конференций, созывавшихся по этому вопросу Организацией Объединенных Наций.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Страны нашего региона проявляют серьезную заинтересованность в развитии морского права вследствие, в частности, его важности для расширения торговли, перевозок и обеспечения населения продовольствием. Вклад некоторых стран Латинской Америки и Карибского бассейна был особенно ощутимым при формировании правового режима территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Такое юридическое понятие, как 200-мильная зона, впервые появилось в нашем регионе и подкреплялось новой концепцией: море как фактор развития. Цель состояла в сохранении и охране морских ресурсов, в обеспечении постоянного суверенитета над этими ресурсами и в их использовании на благо народов.

В Конвенции нашли отражение такие новые понятия, как исключительная экономическая зона. Благодаря ей появились такие термины, как архипелажное государство, обязательства в отношении охраны морской среды, свобода научных исследований и другие. Кроме того, она создала правовой режим, регулирующий деятельность на морском дне и в его недрах, которые были объявлены общим достоянием человечества. Еще одним важным моментом стало признание права стран, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и на свободный транзит. В этом контексте мы призываем все государства-участники выполнять часть X Конвенции, касающуюся права стран, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и доступ от моря на свою территорию, а также на свободный транзит.

В результате мы получили международный документ, регулирующий общее достояние человечества, как предлагал посол Мальты Арвид Пардо, которому мы сегодня также воздаем должное. В деле достижения целей Конвенции достигнуты большие успехи, и наш регион гордится своим активным участием в переговорах по ней. В этой связи мы воздаем должное участникам переговоров из всех стран и самой Конвенции.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина рада участвовать в праздновании тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которое состоялось в городе Монтего-Бей, Ямайка, 10 декабря 1982 года. Одного лишь взгляда на карту достаточно, чтобы понять, насколько Аргентина связана с морем:

наша страна имеет протяженную береговую линию и континентальный шельф, который под легким наклоном уходит в море, причем внешняя его кромка почти по всей длине береговой линии выходит за пределы 200-мильной зоны.

Развитие морского права в его сегодняшнем виде тесно связано с прибрежными государствами, особенно развивающимися прибрежными государствами, включая нашу страну, Аргентину. До 30-годов прошлого столетия морское право традиционно характеризовалось свободой открытого моря, как ее определил Гроций в XVII веке. Однако уже к 40-м годам страны с большой протяженностью береговой линии начали прилагать параллельные усилия для изменения направленности морского права, с тем чтобы морское право строилось не на абсолютной свободе использования морей, а учитывало также интересы, особенно экономические интересы, прибрежных государств. В то десятилетие в заявлениях или национальном законодательстве появились первые притязания на морские акватории, прилегающие к территории государства за пределами его территориального моря.

Напомню, что Аргентина была первой страной, заявившей такие притязания. В 1944 году наша страна провозгласила аргентинское эпиконтинентальное море, которое включало водный массив, морское дно и недра за пределами территориального моря. В 1945 году была сделана хорошо известная декларация Трумэна. За ней последовало большое число внутренних норм и притязаний в виде деклараций, сделанных Мексикой, Чили, Перу, Исландией, Доминиканской Республикой, Кубой и другими государствами. Речь шла о давлении со стороны прибрежных государств, которые не желали довольствоваться суверенитетом над узкой полоской моря шириной всего лишь в три мили; это серьезно повлияло на переговоры, начавшиеся в 70-х годах прошлого столетия.

Последним побудительным мотивом к началу переговоров о проведении конференции Организации Объединенных Наций, на которой в отличие от двух предыдущих рассматривались бы все аспекты морского права, была обеспокоенность, связанная с тем, что глубоководные районы морского дна, очень богатые полезными ископаемыми, известными как полиметаллические конкреции, были ареной для гонки вооружений во времена «холодной войны». Объявление морского дна территориями,

находящейся вне сферы действия национальной юрисдикции, а его ресурсов — общим наследием человечества, на что повлияло утверждение Нового международного экономического порядка, привело непосредственно к созыву третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Поэтому мне хотелось бы сегодня присоединиться к словам заслуженной признательности в адрес посла Арвида Пардо (Мальта), выступившего здесь в 1967 году с поистине пророческой речью (см. A/C.1/PV.1515).

Конференция по морскому праву 1973 года поставила несколько рекордов. Это была первая конференция, в которой приняло участие очень большое число новых государств — членов Организации Объединенных Наций, получивших независимость в результате процесса деколонизации. Это была первая конференция, в которой участвовали неправительственные организации и на которой в силу того, что все ее элементы были очень тесно взаимосвязаны, переговоры завершились консенсусным принятием джентльменского соглашения, получившего название «пакетной сделки». Эта конференция была также первой конференцией, обеспечившей всеобъемлющий режим защиты и сохранения окружающей среды, в данном случае морской среды.

Конвенция, принятая в 1982 году, в полной мере отвечала своей цели «рассматривать... все вопросы, связанные с морским правом» в одном документе. Она поистине замечательна в плане своей актуальности. Позвольте мне напомнить лишь некоторые из важнейших аспектов Конвенции.

Одной из основных концепций, закрепленных в Конвенции, стала концепция суверенитета прибрежного государства в отношении разведки и добычи природных ресурсов и его юрисдикция в вопросах защиты и сохранения морской среды в полосе шириной в 200 миль, которая с тех пор известна как исключительная экономическая зона. В Конвенции был также закреплен исключительный суверенитет прибрежного государства над всем его континентальным шельфом независимо от того, занимает ли оно фактически или номинально этот шельф и заявило ли оно о своем праве на него. Кроме того, правовая система морских научно-технических исследований, предусмотренная в части XIII Конвенции, реально подтверждает суверенные

права прибрежного государства в отношении этих двух морских зон.

Однако поистине революционным элементом Конвенции стало правовое определение Района. В преамбуле к Конвенции говорится, что одна из целей Конвенции заключается

«в развитии принципов, изложенных в резолюции 2749 (XXV)..., в которой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций торжественно объявила, в частности, о том, что Район дна морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции, а также его ресурсы являются общим наследием человечества, разведка и разработка которых осуществляются на благо всего человечества».

В части XI определяется правовая система разведки и добычи минералов, но ее принципы, вытекающие из резолюции 2749 (XXV), применимы ко всему Району, поскольку «Район и его ресурсы являются общим наследием человечества».

Еще одним революционным аспектом Конвенции по морскому праву, подтверждающим ее комплексный характер в качестве целостной правовой системы, применимой к океанам и морям, явилось создание трех институтов.

Комиссия по границам континентального шельфа неустанно трудится с самого момента своего создания. Аргентина отмечает усилия членов Комиссии и поддержку, оказываемую Секретариатом. Она поощряет любые необходимые меры поддержки, помогающие Комиссии работать оперативно и эффективно.

Международный орган по морскому дну на основе стандартов Конвенции продолжает разработку нормативных положений в отношении разведки, освоения и добычи полезных ископаемых в Районе. Он также продвинулся вперед в разработке норм в области защиты и сохранения морской среды в Районе во исполнение мандата, вытекающего из статьи 145 Конвенции.

Наконец, хотелось бы подчеркнуть, что Международный трибунал по морскому праву уже рассмотрел 20 дел, касающихся различных аспектов морского права. Среди них консультативное заключение, принятое в 2011 году Камерой по спорам, касающимся морского дна, относительно обязанностей и обязательств государств, поручившихся

за физических и юридических лиц применительно к деятельности в Районе морского дна; это был первый случай, когда эти два органа, созданные Конвенцией, взаимодействовали так, как это предусмотрено в статье 191. Данное консультативное заключение четко продемонстрировало приверженность государств правовой системе, предусмотренной Конвенцией для Района, а также важнейшую роль Трибунала как института. Аргентина рада тому, что Трибунал укрепляет свою нормативно-правовую базу в качестве специализированного трибунала по морскому праву, как это было предусмотрено в ходе переговоров по Конвенции, и что, как показали недавние события, он играет ведущую роль в сохранении целостности принципов международного права. В этом отношении мы согласны с Председателем Трибунала г-ном Янаи.

Сегодня участниками Конвенции являются 164 государства, а Совещание государств-участников все активнее рассматривает вопросы существа, которые затем прорабатывают Генеральная Ассамблея и ее рабочие группы. Конвенция обеспечивает тонкий баланс прав, обязательств и интересов, который мы должны сохранять и впредь. В связи с этим важно, чтобы Генеральная Ассамблея, специализированные учреждения, занимающиеся проблематикой Мирового океана, региональные организации и Секретариат и далее осуществляли свою работу в соответствии с Конвенцией.

В июне этого года на двадцать втором Совещании государств — участников Конвенции была принята специальная торжественная декларация, в которой признается

«выдающийся вклад, внесенный Конвенцией в укрепление мира, безопасности, сотрудничества и дружественных отношений между всеми государствами в соответствии с принципами справедливости и равноправия и в содействие экономическому и социальному прогрессу всех народов мира в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, а также в устойчивое освоение Мирового океана».

Наша страна, Аргентина, и наше Представительство при Организации Объединенных Наций хотели бы воздать должное членам аргентинской делегации на третьей Конференции по морскому

праву, участникам переговоров из всех стран, сотрудникам различных учреждений из Аргентины и всех других стран мира, которые работали над ратификацией Конвенции, а также Секретариату, который сегодня представлен эффективно работающим Отделом по вопросам океана и морскому праву.

Г-н Чарльз (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Для Тринидада и Тобаго большая честь принимать участие в этом торжественном мероприятии, посвященном тридцатой годовщине открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС).

Мы присоединяемся к заявлению, с которым представитель Ямайки выступал сегодня от имени государств — членов Карибского сообщества (см. A/67/PV.49).

Конвенция была подписана Тринидадом и Тобаго 10 декабря 1982 года, когда она была открыта для подписания по завершении третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в городе Монтего-Бей, Ямайка. Нашу делегацию на этой Конференции возглавлял покойный Леннокс Балла, который был одним из самых убежденных сторонников Конвенции и который позднее стал судьей Международного трибунала по морскому праву (МТМП). Поэтому наша страна, Тринидад и Тобаго, вошла в первую группу государств, заявивших о своем намерении соблюдать этот исторический договор, который мы считаем конституцией океанов и морей. В 1986 году наше государство, Тринидад и Тобаго, ратифицировало Конвенцию, тем самым выразив свое согласие руководствоваться этим документом, который вступил в силу для нашей страны 16 ноября 1994 года.

За последние 30 лет многое произошло в рамках осуществления Конвенции как для Тринидада и Тобаго, так и для других членов международного сообщества в целом. Мы стали свидетелями того, как договор стал практически универсальным, заложив, как никакое другое соглашение, прочную основу для сохранения и укрепления верховенства права применительно к нашим океанам и морям. Сегодня 164 государства используют Конвенцию в качестве основы для ведения всех видов своей деятельности в морских районах как в рамках национальной юрисдикции, так и за ее пределами. Кроме

того, наше государство приняло в 1986 году законодательство, с тем чтобы придать правовую силу положениям Конвенции на национальном уровне.

Как государство-участник, отвечающее критериям, изложенным в части IV Конвенции, Тринидад и Тобаго смогло провозгласить себя государством-архипелагом, и его статус признан во всем мире. Создание 200-мильной исключительной экономической зоны вместе с режимом континентального шельфа в соответствии с Конвенцией позволило Тринидаду и Тобаго как одному из старейших в мире производителей углеводородного сырья расширить производство за пределы наземных источников и областей у побережья до районов на континентальном шельфе.

Надеемся, что юрисдикция в отношении нашего континентального шельфа будет еще больше расширена. Мы ожидаем, что Комиссия по границам континентального шельфа вынесет рекомендацию на основе нашего представления, поданного в 2009 году. Это представление направлено на определение внешних границ континентального шельфа Тринидада и Тобаго в соответствии с пунктом 8 статьи 76 и статьи 4 приложения II Конвенции.

На протяжении трех последних десятилетий мы использовали положения Конвенции в качестве основы для взаимодействия по вопросам, выходящим за рамки эксплуатации живых и неживых ресурсов морских зон, в отношении которых мы осуществляем юрисдикцию в соответствии с международным правом. Например, Тринидаду и Тобаго удалось заключить соглашения, касающиеся делимитации морских границ и устойчивого использования рыбных ресурсов, с соседними прибрежными государствами в соответствии с положениями Конвенции. Эти двусторонние договоры были заключены или на основе переговоров, или урегулированы с помощью арбитража, предусмотренного в части XV и приложении VII документа. Мы в Тринидаде и Тобаго также учредили Институт по морским вопросам для оказания помощи в создании механизмов в целях сохранения и защиты морской среды, а также для участия в научных исследованиях в морских зонах, находящихся под нашей юрисдикцией.

Приверженность Тринидада и Тобаго выполнению своих обязательств, которые вытекают из Конвенции, была вновь подтверждена в 2007 году,

когда мы сдали на хранение Генеральному секретарю декларацию в соответствии со статьей 287 Конвенции, признающую юрисдикцию МТП при урегулировании споров, касающихся толкования и применения Конвенции.

В большей мере, чем любой другой международный договор, Конвенция является отражением воли глобального сообщества заключить рамочное соглашение, которое признает не только суверенитет и суверенные права прибрежных государств, но и права других государств на использование ресурсов наших океанов и морей.

Сегодня в Ассамблее мы рады присутствию среди нас некоторых из отцов-основателей, которые были в Монтего-Бее в 1982 году и помогли создать то, что повсеместно считается одним из наиболее важных договоров, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций. Тринидад и Тобаго признает, что самоотверженные и новаторские усилия Председателя третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву посла Томми Коу (Сингапур) и бывшего Генерального секретаря Международного органа по морскому дну, нашего хорошего друга посла Сатью Нандана (Фиджи), который также сыграл важную роль в разработке Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Эти выдающиеся международные юристы и дипломаты, а также другие деятели добились того, чтобы Конвенция также отражала и защищала интересы, потребности и чаяния развивающихся стран.

По естественным причинам или в силу географических факторов не все государства находятся в одинаковых условиях. Не все страны являются прибрежными государствами. Некоторые не имеют выхода к морю, другие находятся в неблагоприятном географическом положении. Однако Конвенция предусматривает для таких государств положения, позволяющие извлекать выгоду, например, от ресурсов морского дна и его недр в районах за пределами действия национальной юрисдикции, которые повсеместно признаются в качестве общего наследия человечества. Поэтому сегодня международное сообщество должно поблагодарить покойного посла Арвида Пардо (Мальта) за его видение, позволившее выдвинуть эту концепцию, которая стала одной из наиболее значимых норм международного права.

Тринидад и Тобаго признает, что Конвенция не является безупречным документом. Однако мы заявляем, что это — беспрецедентное соглашение. В ближайшие 30 лет международное сообщество должно ускорить темпы продвижения к глобальному присоединению к ЮНКЛОС. Мы также должны обеспечить, среди прочего, чтобы статья 82 Конвенции осуществлялась равноправным образом в соответствии с предметом и целью Конвенции. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Международного органа по морскому дну в плане подготовительной работы по этой бездействующей статье. Мы также признательны Органу за эффективное управление вверенными ему ресурсами, что позволяет ему разрабатывать кодексы, которые могут быть использованы в качестве руководства для государств-участников при поиске и разведке природных ресурсов в Районе на благо всего человечества. Международному сообществу надлежит также договориться относительно заключения в рамках Конвенции соглашения об осуществлении ее положений, касающихся морского биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции, с тем чтобы разведка и добыча таких ресурсов осуществлялись на благо всего человечества, а не только на благо небольшого числа государств.

В заключение Тринидад и Тобаго хотел бы вновь подтвердить свою приверженность сотрудничеству с государствами — участниками Конвенции и другими государствами в интересах всестороннего и эффективного осуществления положений Конвенции, чтобы создать условия для рационального использования ресурсов наших морей и океанов на благо нынешнего и грядущих поколений.

Г-н Хейз (Австралия) (*говорит по-английски*): От имени Австралии хотел бы выразить глубокую признательность за проведение этого пленарного заседания, посвященного Мировому океану и морскому праву. Тридцать лет назад в этот самый день в городе Монтего-Бей, Ямайка, была открыта для подписания Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это был триумф международной дипломатии и международного права, достигнутый на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в результате одного из наиболее продолжительных и самых сложных законотворческих переговорных процессов в истории.

Сегодня, 30 лет спустя, Конвенцию и закрепленные в ней нормы можно считать относящимися к основному своду тех международных документов, которые мы называем «универсальными». Суть Конвенции заключается в формировании таких рамок, в которых все государства могут чувствовать себя в безопасности и процветать благодаря взаимодействию на основе согласованной и базирующейся на нормах системы.

Австралия является шестой по площади страной мира и крупнейшим в мире островным государством с третьей по своим масштабам морской юрисдикцией. Наша страна омывается тремя океанами: Тихим, Индийским и Антарктическим. В наших водах расположен один из крупнейших в мире кладезей морского биологического разнообразия — Большой барьерный риф. Восемьдесят процентов от всего объема нашей внешней торговли осуществляется с помощью морского транспорта. Если говорить об Австралии, то закрепленные Конвенцией нормы, институты и принципы имеют кардинальное значение для ее национальной безопасности, для нашего дальнейшего процветания и наших взаимоотношений с другими странами, особенно нашими соседями.

Тридцать лет назад Австралия продемонстрировала свою твердую приверженность Конвенции, подписав ее в городе Монтего-Бей непосредственно после ее открытия для подписания. Мы были третьей страной, ставшей участницей как самой Конвенции, так и Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые совместно образуют «конституцию Мирового океана».

Австралия вновь и вновь своими действиями повсюду в мире проявляет приверженность этой системе. Мы оказываем техническое и правовое содействие странам как в нашем регионе, так и за его пределами, помогая им в реализации экономического потенциала ресурсов их континентального шельфа. Со времени подачи нашего представления в Комиссию по границам континентального шельфа, которая определила внешние границы нашего общего континентального шельфа площадью в 2,54 миллиона квадратных километров, мы сотрудничаем таким образом более чем с 20 государствами. Посредством обмена информацией, ее распространения и практического сотрудничества

на море мы совместно с нашими тихоокеанскими и антарктическими партнерами стараемся способствовать соблюдению Конвенции и противодействовать расхищению ценных, но ограниченных морских ресурсов. Посредством финансовой помощи мы оказываем развивающимся странам содействие в реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, чтобы повысить качество управления рыбным промыслом за счет признания роли рыболовства и рыбоводства в жизни наших обществ и в обеспечении их продовольственной безопасности.

В знак нашей приверженности достижению этих целей мы объявляем взносы на многостороннюю поддержку инициатив в области продовольственной безопасности, снижения уровня нищеты и охраны окружающей среды. В частности, мы выделили 25 млн. долл. США на механизм «Морской ландшафт Тихоокеанского региона» и 13 млн. долл. США на инициативу «Кораллового треугольника» под названием «Коралловые рифы, рыболовство и продовольственная безопасность».

На состоявшейся в июне 2012 года Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио+20») мы отстаивали интересы малых островных развивающихся государств и прибрежных государств и старались обеспечить, чтобы в итоговом документе «Рио+20» было признано значение океанов для устойчивого развития. Мы стараемся повышать способность компетентных организаций на местном, региональном и национальном уровнях вести более эффективную работу по проблематике Мирового океана и морского права, например за счет наращивания потенциала региональных рыбохозяйственных организаций, чтобы способствовать рациональному управлению рыбным промыслом и Мировым океаном.

Когда мы размышляем над тем, с чего мы начинали и в каком направлении мы движемся благодаря Конвенции, мы четко понимаем одно: международное морское право не стоит, и не может стоять, на месте. Оно продолжает развиваться по мере возникновения новых проблем и задач.

Изменение климата и необходимость достижения повсюду на планете действительно устойчивого рыболовства по мере роста спроса на продовольствие — вот лишь две из тех проблем и задач, которые сегодня стоят перед нами. Как составители Конвенции отметили в ее преамбуле, нам надо осознать, что «проблемы океанов тесно взаимосвязаны и что их необходимо рассматривать в целом». В дальнейшем нам следует руководствоваться именно этим принципом.

В этом контексте Австралия поддерживает прозвучавший в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию настоятельный призыв срочно заняться всеми вопросами, касающимися сохранения морского биологического разнообразия за пределами национальной юрисдикции. Нас обнадеживает то, что государства согласовали сроки, в которые следует принять решение относительно необходимости разработки в рамках Конвенции международного документа на эту тему.

Австралия убеждена в том, что Конвенция — фундаментальный, новаторский и дальновидный правовой документ — способна и впредь эволюционировать, приспосабливаясь к возникающим проблемам, и мы будем и далее играть в этом деле активную и конструктивную роль — и в следующие 30 лет и после.

Г-н Яковидес (Кипр) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь представлять Республику Кипр на этом важном мероприятии, проводимом в ознаменование тридцатой годовщины подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС). Я возглавлял на той Конференции делегацию нашей страны и имел честь вместе с моим коллегой Яковосом Друшиотисом, который также принимает участие в данном заседании, подписать в городе Монтего-Бей, Ямайка, от имени Кипра Конвенцию, ставшую результатом Конференции.

Та Конференция была справедливо названа самым важным со времени подписания в 1945 году Устава Организации Объединенных Наций многосторонним законодательным мероприятием, а Конвенция считается подлинной конституцией морей и океанов. Все, кто ценит международно-правовой порядок и кто долго и упорно трудился ради достижения этого результата — и я рад тому,

что многие из них собрались здесь сегодня, в том числе Председатель Конференции Томми Ко, — с полным основанием могут гордиться этим крупным достижением.

Цель Конференции заключалась в том, чтобы пересмотреть и, где это было необходимо, переработать практически все аспекты морского права. Она объединила в себе элемент кодификации и элемент прогрессивного развития, с особым упором на последнем. Так что она была поистине законодательской конференцией в полном смысле этого слова. На ней предлагались и прорабатывались новые и революционные концепции, такие как общее наследие человечества, государство-архипелаг и — что в свете недавнего обнаружения углеводородных месторождений приобретает для Кипра особое значение — исключительная экономическая зона. С другой стороны, было выяснено, что другие аспекты морского права, такие как свобода открытого моря и режим островов, выдержали испытание временем и что их следует оставить без изменений, что показывает, что новизна вовсе не обязательно синонимична прогрессу. В целом, третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву характеризовалась разумным сочетанием элементов прогрессивных, даже революционных, изменений в одних сферах с элементами стабильности и последовательности в других, что способствовало сохранению равновесия между противоречивыми требованиями и интересами.

Конференция проходила в обстановке происходивших в то время перемен в международном сообществе, вызванных тем, что с крахом колониальных империй и научно-техническим прогрессом возник целый ряд молодых государств, что открыло широкие возможности для освоения новых ресурсов моря и морского дна. Новые независимые государства, к числу которых относился и Кипр и у которых не было возможности принять участие в разработке традиционного морского права, сочли, что пришло время, когда им надлежит сыграть полноценную роль в становлении современного морского права таким образом, чтобы защитить и укрепить свои политические и экономические интересы.

Для Кипра, островного государства, расположенного на перекрестке трех континентов, а именно Европы, Азии и Африки, жизненно важное значение имеет нормативно-правовое регулирование морепользования справедливым и упорядоченным

образом, который обеспечивал бы законность и предсказуемость. Согласно легенде, Афродита, богиня любви и красоты, родилась из сверкающей пены голубого моря именно у побережья Кипра, около Пафоса. Согласно геологическим исследованиям, остров Кипр имеет океаническое происхождение, то есть он возник из морского дна в результате наложения тектонических плит, вызванного продвижением Африканской тектонической плиты к северу и Анатолийской — к югу. С исторической точки зрения, наша традиция мореплавания и ведения деятельности на море насчитывает более 3000 лет. Сегодня судоходство и управление судами по-прежнему являются крупными отраслями промышленности. В восьмом веке до н. э. Кипр, обладавший значительными запасами древесины, необходимой для судостроения, был известен как «владыка морей», а в четвертом веке до н. э. в кипрских королевствах строилась большая часть морского флота Александра Македонского.

Наше прошлое, настоящее и будущее неразрывно связаны с морем и морепользованием; совсем недавно в нашей исключительной экономической зоне были обнаружены огромные запасы углеводородов. В европейском контексте Кипр во время своего председательства в Совете Европейского союза, срок которого заканчивается в конце этого месяца, занимался продвижением «комплексной морской политики», кульминацией которой стало принятие Лимасольской декларации о морской повестке дня в области создания рабочих мест и обеспечения роста. Лимасольскую декларацию называют отправной точкой для достижения устойчивого роста «голубой экономики» и обеспечения экологически чистого состояния морской среды к 2020 году.

В ситуациях, подобных сегодняшней, можно позволить себе бросить беглый взгляд назад, не только в силу сентиментальности, но и из логических соображений, чтобы взглянуть на наши цели и задачи под широким углом зрения, вспомнив, в частности, о том, когда началась Конференция и в какой степени были реализованы те цели в контексте как основных положений, так и урегулирования споров, вызывающих у Кипра особую обеспокоенность. Можно с уверенностью и даже с определенной долей удовлетворения сказать, что эти цели в основном были реализованы в отношении как

наших национальных интересов, так и более масштабных интересов международного сообщества.

Для того чтобы вкратце отметить некоторые из вопросов, вызывающих у нас беспокойство, я хотел бы упомянуть следующие: вопрос о ширине территориальных вод, которая в соответствии со статьей 3 Конвенции основана на общем правиле — 12 морских миль, которые с 1964 года уже считаются за Кипром; вопрос о режиме островов, закрепленный в статье 121, которая однозначно подтверждает нашу убежденность в том, что острова имеют полное право на все зоны морской юрисдикции, а именно на территориальное море, прилежащую зону, исключительную экономическую зону и континентальный шельф, применимые к другим сухопутным территориям; вопрос о замкнутых и полузамкнутых морях, статьи 122 и 123; вопрос о делимитации зон морской юрисдикции между государствами с противоположными или смежными побережьями, статьи 15, 74 и 83; вопросы о защите археологических и исторических объектов, найденных в море, статьи 149 и 303; вопрос об охране окружающей среды и т.д. Кроме того, система мирного урегулирования споров, имеющая большое значение, особенно для обеспечения защиты малых государств, хотя и не настолько масштабная, как нам бы этого хотелось, означает, тем не менее, значительный шаг вперед по сравнению с прежней ситуацией.

Кипр, который сыграл активную роль в работе Конференции, одним из первых подписал и ратифицировал Конвенцию и последующие соглашения. Конвенция, насчитывающая 164 государства-участника, — и мы надеемся, что в будущем их станет еще больше, — практически стала универсальной, и в целом признается, что ее положения приобрели статус норм обычного международного права и потому являются юридически обязательными для всех государств. В этой связи сегодня утром мы с удовлетворением заслушали выступление Соединенных Штатов.

И действительно, Конвенция не могла в полной мере удовлетворить чаяния всех делегаций во всех отношениях — и этого не получилось, — несмотря на ясность, которую она вносит в вопросы юрисдикции. Можно отметить, что в некоторых моментах вместо определенности присутствует неясность, вместо простоты — сложность, а вместо общих правил — исключения. Однако следует признать, что компромиссы, обусловленные необходимостью

достижения консенсуса, стали той ценой, которую пришлось заплатить за успешное завершение этого сложного и масштабного предприятия. В несовершенном мире Конвенция и ее система урегулирования споров имеют большое значение для удовлетворения этой потребности.

В соответствии с Конвенцией Кипр объявил свою исключительную экономическую зону в 2004 году и пописал во исполнение статьи 74 соглашения о делимитации своей зоны с тремя соседними странами, расположенными к югу и востоку, на основании средней линии, включив в них положение об арбитраже при необходимости. На основании объявления исключительной экономической зоны и подписания соответствующих соглашений о делимитации Кипр осуществляет суверенные права и юрисдикцию в отношении зон, прилегающих к его территориальному морю и находящихся за его пределами, в целях, установленных в статье 56 Конвенции, которая отражает также нормы обычного международного права.

Кроме того, согласно международному праву, Кипр обладает неотъемлемыми суверенными правами на континентальный шельф, покрывающий эту зону, которые он осуществляет в соответствии со статьей 77. В частности, что касается углеводородных ресурсов, то Республика Кипр обладает исключительными суверенными правами, в том числе, на их разведку и разработку в своей исключительной экономической зоне и на своем континентальном шельфе; кроме того, она уже начала буровые работы в целях разведки месторождений углеводородов в южной части континентального шельфа своей исключительной экономической зоны. Как и во всех странах мира, суверенные права в исключительной экономической зоне принадлежат международно признанным правительствам, а не национальным общинам или меньшинствам на территории государства.

Мы твердо убеждены в том, что все государства должны уважать на основе взаимности законное осуществление их соседями своих прав на морские зоны, в которых каждое государство обладает суверенитетом или суверенными правами и осуществляет юрисдикцию в соответствии с Конвенцией. На этом основании Кипр уже оказывает содействие укреплению мирного сотрудничества в области разведки и разработки природных ресурсов в соответствии с Конвенцией со всеми и между

всеми государствами Юго-Восточного Средиземноморья в целях обеспечения устойчивого развития и процветания всего региона. Сотрудничество в этой области может способствовать региональной интеграции и урегулированию конфликтов, и мы решительно призываем все государства региона воздерживаться от действий или угрозы действий в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

Я начал свое выступление на позитивной ноте и хотел бы завершить его таким же образом, отметив, что сегодняшняя дата — тридцатая годовщина подписания этого важного документа, знаменующего собой крупный успех в области многостороннего законодательства, — заслуживает того, чтобы ее отмечали с учетом достигнутых за это время результатов, а также результатов, которых удалось добиться в этот период благодаря судебной практике, — о чем сегодня утром нам рассказали Судья Гринвуд и Судья Янаи, — на пути к установлению верховенства права на морях и в Мировом океане и мирному разрешению споров между государствами.

Г-жа Нианг (Сенегал) *(говорит по-французски)*: Прежде всего я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за подготовку доклада о Мировом океане и морском праве, содержащегося в документе A/67/79 и Add. 1 и 2. Эти документы предоставляют нам ценную информацию о развитии событий, касающихся морских вопросов и морского права.

В этом году рассмотрение данного пункта повестки дня совпадает с тридцатой годовщиной открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи позвольте мне от имени делегации Сенегала воздать должное первопроходцам — и мужчинам, и женщинам, — которые на протяжении многих лет неустанно трудились над разработкой и ратификацией Конвенции. Этот правовой документ, в конечном итоге, убедил даже тех, кто весьма скептически относился к его актуальности, практической ценности и пользе для всего человечества, и в настоящее время к нему присоединилось 162 государства-участника, представляющих подавляющее большинство государств.

Поэтому — и в немалой степени благодаря Конвенции — морское право является одним из наиболее полных сводов норм международного права.

Она играет важную роль в создании безопасных международных условий благодаря ее использованию в мирном урегулировании споров такими международными трибуналами, как Международный суд и Международный трибунал по морскому праву. Для достижения благородных целей, лежащих в основе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, крайне важно, чтобы все созданные ей органы получали достаточные ресурсы для эффективного выполнения своих мандатов.

Океаны и моря занимают большую часть поверхности нашей планеты и по-прежнему представляют собой огромный экономический потенциал и подлинный фактор развития стран всего мира. Действительно, их богатейшие природные ресурсы в значительной мере способствуют обеспечению глобального процветания и продовольственной безопасности, при этом оставаясь наилучшей площадкой для международной торговли. Вот почему в международном контексте, когда мир все чаще сталкивается с повторяющимися острыми и многогранными кризисами, которые еще больше подрывают и омрачают экономические перспективы, устойчивое управление и рациональное использование Мирового океана и его ресурсов рассматриваются сегодня как залог выживания значительной части нынешнего и будущих поколений. С этой точки зрения наши действия и подход должны и впредь содействовать объединению наших сил и координации наших усилий для того, чтобы сделать устойчивое управление океанами и морями реальностью.

Я с удовлетворением отмечаю, что, исходя из этого, мы начали Открытый процесс неофициальных консультаций по вопросам Мирового океана и морского права, основанный на положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, а также целях, сформулированных в главе 17 Повестки дня на XXI век, тем самым отреагировав на необходимость укрепления и улучшения международной координации и сотрудничества по вопросам океанов и морей, среди прочего. Этот процесс является важным инструментом поддержки устойчивого развития морей и океанов и направлен на разработку комплексного, многопланового и межсекторального подхода, охватывающего различные соответствующие аспекты.

Поэтому дискуссии в ходе тринадцатого совещания Консультативного процесса, состоявшегося в июне в Нью-Йорке, были посвящены

возобновляемым источникам морской энергии. В силу своего огромного потенциала в этой области Мировой океан и моря являются важным фактором развития соответствующих источников энергии, необходимых для борьбы с вызывающим тревогу энергетическим кризисом, который может еще больше обостриться в ближайшие десятилетия, если не будет достигнут значительный прогресс в развитии альтернативных источников энергии.

Что касается усилий по обеспечению устойчивого развития и достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, то, как представляется, возобновляемые источники энергии становятся сегодня все более необходимыми в нашей борьбе за обеспечение всеобщего доступа к энергоносителям и укрепление экономического и социального развития. Мы надеемся, что рекомендации, которые были вынесены по итогам этого совещания и переданы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, станут объектом особого внимания этого органа.

В управлении истощаемыми ресурсами морей и океанов мы никогда не должны забывать о важности поддержания равновесия, необходимого для полного удовлетворения наших потребностей, при одновременной защите интересов будущих поколений. В этом контексте решающее значение имеют защита морской среды, а также устойчивое и ответственное сохранение и использование морских биологических ресурсов.

С этой точки зрения такая вредная практика, как незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел, неустойчивое рыболовство или даже загрязнение морской среды, представляет серьезную угрозу для устойчивого рыболовства и сохранения морских экосистем. Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел, который истощает рыбные запасы и уничтожает их морскую среду обитания и естественные циклы обновления, остается проблемой, вызывающей наибольшую тревогу, особенно у развивающихся стран, у которых отсутствуют необходимые механизмы контроля над своими морскими районами. Поэтому нужны дополнительные меры для дальнейшей борьбы с этим приобретающим все большие масштабы явлением и его разрушительными последствиями.

Правовой статус новых ресурсов, особенно глубоководных генетических ресурсов, — это еще один проблематичный вопрос, который остается предметом спора между государствами-членами. В этой связи, исходя из духа соответствующих международных конвенций, мы вновь подтверждаем свою неизменную позицию и убежденность в том, что эти ресурсы должны регулироваться на основе принципа общего наследия человечества, с тем чтобы обеспечить их справедливое и равное использование всеми народами мира.

Г-н Леон Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединяется к празднованию тридцатой годовщины Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), которая является важнейшей вехой в кодификации международного права и которая была ратифицирована подавляющим большинством государств — членом Организации Объединенных Наций. Конвенция имеет принципиальное значение для поддержания и укрепления мира и стабильности и обеспечения устойчивого развития океанов и морей. Она воплощает в себе соответствующие и общепризнанные правовые рамки, в которых должны осуществляться все виды деятельности, связанные с океанами и морями.

Кубинская делегация считает, что вопросы, имеющие такое большое значение, как те, которые связаны с Мировым океаном и морским правом, должны постоянно находиться в поле зрения Генеральной Ассамблеи в целях обеспечения более тесной координации этой деятельности в интересах всех государств-членов. Куба подчеркивает важную роль, которую постоянно играет Отдел Организации Объединенных Наций по вопросам океана и морскому праву в оказании помощи.

Учитывая, что Куба является островом, расположенным в хрупкой экосистеме Карибского моря, вопросы, касающиеся морей и океанов, представляют для нас особый интерес. Несмотря на продолжающуюся более 50 лет экономическую, торговую и финансовую блокаду, наша страна прилагает решительные усилия по осуществлению национальных стратегий в области устойчивого развития и защиты морской среды, направленные на действенное, эффективное и последовательное применение положений Конвенции.

У Кубы имеется эффективное национальное законодательство для борьбы с преступлениями на море, в частности с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, незаконной торговлей людьми и пиратством. В нашей стране также существует институциональный орган, который занимается не только обеспечением соблюдения международных норм, но и защитой и сохранением экосистем и окружающей среды.

Куба прилагает активные усилия по укреплению двустороннего и регионального сотрудничества, основанного на нормах международного права, при должном соблюдении суверенной юрисдикции государств над их территориальными водами и рациональном использовании ресурсов в своей исключительной экономической зоне.

Мы выступаем за широкий обмен научно-технической информацией, а также за свободную передачу экологически безопасных технологий и увеличение объема финансовой и технической помощи развивающимся странам.

Необходимо сохранять целостность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и выполнять все ее положения. Мы считаем недопустимым, чтобы государства-члены решали важнейшие вопросы, касающиеся морей и океанов, посредством параллельных инициатив за пределами Генеральной Ассамблеи и системы Организации Объединенных Наций.

Куба также считает необходимым продолжать работу по обеспечению того, чтобы все государства без исключения могли пользоваться существующими в Районе ресурсами, включая его биоразнообразие и генетические ресурсы. Мы обязаны прилагать усилия по претворению в жизнь принципа, согласно которому эти ресурсы являются общим наследием человечества, как это четко определяется в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы не можем допустить, чтобы они были запатентованы транснациональными корпорациями. Эти ресурсы не являются исключительной вотчиной группы государств, которые обладают материальными и финансовыми ресурсами для разработки богатств Района. Международному сообществу следует прилагать усилия для того, чтобы этими благами можно было пользоваться на равноправной основе и чтобы экосистемам и морской среде не наносился ущерб. Мы также

должны поддерживать способность государств осуществлять суверенитет над ресурсами в их исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.

В этой связи мы озабочены политикой и инициативами, которые подрывают режим Конвенции и могут привести к принятию решений за пределами Генеральной Ассамблеи. Примером тому являются новые виды устойчивого морепользования, включая сохранение биологического разнообразия морского дна в районах за пределами национальной юрисдикции и управление этим разнообразием. Куба считает, что в этом вопросе государства должны руководствоваться принципами, установленными в Конвенции, которая прописывает, что морские научные исследования в Районе должны проводиться исключительно в мирных целях и на благо всего человечества.

Наша страна на различных саммитах и заседаниях неоднократно высказывала озабоченность по поводу крайне серьезных последствий изменения климата для человечества. Морские системы в этом плане не являются исключением. Морское право должно стать в руках международного сообщества основным инструментом, позволяющим избегать нанесения морским экосистемам непоправимого урона. Безответственная деятельность человека в природной среде и безжалостная эксплуатация природных ресурсов различных экосистем привели ко многим стихийным бедствиям. Постоянное повышение уровня моря, например, угрожает территориальной целостности многих государств, особенно малых островных государств, отдельные из которых обречены на исчезновение, если не принять срочных мер.

Международное сообщество должно принять срочные меры по этим вопросам. Развитые страны должны выполнить свои финансовые обязательства, выполнить свои обязанности в отношении оказания помощи и, в частности, сократить масштабы деятельности и практики, которые негативно влияли и продолжают негативно влиять на хрупкий экологический баланс в мире.

В заключение мы хотели бы, прежде всего, поблагодарить координаторов за усилия по подготовке представленных проектов резолюций. Они проделали отличную работу, несмотря на техническую сложность и деликатный характер вопросов

для членов Организации. Куба вновь заявляет о своей поддержке представленных на наше рассмотрение проектов резолюций и о готовности обсуждать вопросы, касающиеся морского права и неукоснительного применения соответствующих норм международного права.

Г-н де Вега (Филиппины) (*говорит по-английски*): Прежде всего наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Республики Корея от имени Группы государств Азии и Тихого океана.

Несколько минут — это всегда очень мало для того, чтобы говорить о Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), но как одиннадцатое государство, ратифицировавшее Конвенцию, Филиппины хотели бы сказать о ней несколько слов.

Прежде всего мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать ЮНКЛОС и содействовать универсальности этого документа. ЮНКЛОС выдержала испытание временем. Для нас эта конституция Мирового океана обеспечивает соблюдение верховенства права, поскольку она регулирует права и обязанности стран — больших и малых, богатых и бедных, прибрежных и не имеющих выхода к морю — относительно освоения Мирового океана. Давайте вспомним, что потребность в ЮНКЛОС возникла в связи с необходимостью обеспечить глобальный и региональный мир, сотрудничество и стабильность посредством справедливого и устойчивого использования морских природных ресурсов.

Если эта Конвенция будет в полной мере выполняться всеми государствами-участниками, то она предотвратит применение силы или угрозу ее применения в отношении общих ресурсов. До недавнего времени такие попытки приводили к неравенству, несправедливости и даже кровопролитию. Предусматриваемое ЮНКЛОС сотрудничество в целях общего развития будет приносить плоды лишь в случае добросовестного использования согласованных морских зон, которые точно определяются Конвенцией.

В XV веке европейские державы вступили в эпоху открытий или эпоху исследований, чтобы найти альтернативные торговые пути в Азию по морю. Это способствовало глобальному картографированию и тем самым положило начало новой

эры. Однако, наряду с расширением торговли, широким обменом культурными ценностями и научными знаниями между Востоком и Западом и формированием национальных государств, также появились колониальные империи, опирающиеся на работорговлю со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

В результате всего этого море стало инструментом, творящим и добро, и зло. В 1609 году великий Гуго Гроций написал свой известный трактат под названием *Mare Liberum* («Свободное море»). Гроций предложил признать море международной территорией и общим достоянием всех наций, которое не подлежит узурпации. Все нации могли его свободно использовать, и ни одна страна не имела права отказывать другим государствам в доступе к нему. Однако неравенство наций означало и неравенство в использовании морей. Страны стремились якобы охранять рыбные запасы и внедрять контроль над загрязнением, однако при этом они старались также использовать природные ресурсы континентального шельфа. В 1945 году президент Соединенных Штатов Гарри Трумэн дал толчок гонке за глубинами моря, ссылаясь на обычное международное право для установления контроля Соединенных Штатов Америки над своим континентальным шельфом.

Благодаря искусной дипломатии Организация Объединенных Наций созвала три конференции по морскому праву в 1956, 1960 и 1973 годах. На первой конференции удалось принять четыре отдельных конвенции — о территориальном море и прилегающей зоне, о континентальном шельфе, об открытом море, а также о рыбном промысле и сохранении живых ресурсов открытого моря. Однако из-за политики «холодной войны» вторая конвенция не увенчалась успехом. К 1967 году 66 стран уже ввели 12-мильные границы территориального моря и лишь 25 стран продолжали использовать старые 3-мильные границы. Некоторые государства требовали ввести 200-мильную зону.

В контексте этих претензий мы вспоминаем посла Арвида Пардо (Мальта). Его проникновенная речь, с которой он выступил 1 ноября 1967 года в этом зале, привела к третьей и окончательной конференции по морскому праву (см. A/C.1/PV.1515). В ознаменование этой даты мы воздаем дань уважения этому человеку, мужчинам и женщинам из Филиппин и всех других государств-участников, которые

активно способствовали выработке видения мира на море и подготовке справедливого, всеобъемлющего руководства для использования Мирового океана и его ресурсов. Идея посла Пардо относительного общего наследия человечества, которое должно помочь финансировать «фонд», способный содействовать сокращению разрыва между богатыми и бедными нациями, сегодня закреплена в статье 136 ЮНКЛОС.

На основе консенсусного процесса на третьей Конференции удалось продвинуться вперед по таким вопросам, как определение сухопутных и морских границ, свобода мореплавания, статус архипелага, исключительные экономические зоны, юрисдикция континентального шельфа, глубоководная добыча полезных ископаемых, режим эксплуатации, защита морской среды, научные исследования и урегулирование споров.

24 сентября мы провели совещание на высоком уровне по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Мы приняли Декларацию (резолюция 67/1), в которой признается роль учреждений, методов работы и партнерств, обеспечивающих связь верховенства права с вопросами мира и безопасности, прав человека и развития. Среди этих учреждений есть и договорные органы ЮНКЛОС.

Мы вновь выражаем свою полную поддержку и доверие этим договорным органам — Международному трибуналу по морскому праву, Международному органу по морскому дну и Комиссии по границам континентального шельфа, — а также их руководителям, членам и секретариатам, которые воплощают в жизнь видение наших предшественников. Мы также выражаем признательность Отделу по вопросам океана и морскому праву.

Филиппины рассматривают верховенство права на международном уровне через призму пункта 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, где говорится, что цели Организации Объединенных Наций состоят в том, чтобы

«проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международно-го права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Именно в этом и состояла идея принятия в 1982 году Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, тридцатую годовщину которой Генеральная Ассамблея также отмечает в этом году.

ЮНКЛОС никогда прежде не имела столь большого значения для Филиппин и других подобных им развивающихся стран, как сегодня, когда взаимные претензии на морское пространство в нашей части мира создают беспрецедентную угрозу для мира и процветания в нашем регионе. ЮНКЛОС предоставляет надлежащий и проверенный механизм мирного урегулирования споров для улаживания таких претензий, с тем чтобы поддерживать глобальный и региональный мир, сотрудничество и стабильность в деле справедливого и устойчивого использования морских природных ресурсов. На наш взгляд, предусмотренный в ЮНКЛОС подход на основании правил является ключом к урегулированию морских споров, в том числе в нашем регионе. Мы разделяем заявление посла Сингапура Томми Коха о роли Международного трибунала по морскому праву и Международного Суда в урегулировании споров.

Наша позиция ясна: мы стремимся к спокойствию, миру, свободному мореплаванию и торговле в нашем регионе. Мы вновь обращаемся с призывом к заинтересованным сторонам использовать предоставляемый ЮНКЛОС механизм урегулирования споров, и мы также просим их поддерживать диалог и продолжать поиски возможностей для сотрудничества в целях реализации наших общих чаяний.

В настоящее время Мировой океан не должен быть источником конфликта. Верховенство права и ЮНКЛОС учат нас тому, что слабые, преследующие правое дело, не должны бояться сильных. Именно благодаря деятельности Организации Объединенных Наций в международных отношениях должно возобладать верховенство права. Именно благодаря верховенству права мы можем продемонстрировать силу правового дела.

В конечном итоге большая экономическая, политическая и даже военная сила должны применяться с осторожностью, мудростью, состраданием и щедростью по отношению к более слабым. У истоков морального лидерства — в его стремлении к установлению и укреплению мира — должна быть только ответственность. Это и есть основа

как региональной гармонии и стабильности, так и международного мира и безопасности.

Г-жа Дунлоп (Бразилия) (*говорит по-английски*): Сегодня, когда мы собрались здесь по случаю тридцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), практически всеобщий членский состав Конвенции сам по себе является веским доказательством значимости и актуальности ЮНКЛОС в решении в духе взаимопонимания и сотрудничества всех вопросов, связанных с морским правом, а также ее важного вклада в поддержание мира, справедливости и прогресса для всех народов мира.

Конвенция оценивается некоторыми как кульминация тысяч лет международных отношений и конфликтов, а в настоящее время ее отличает практически универсальное присоединение к механизму обеспечения порядка на океаническом пространстве, что является самым важным достижением международного права после Устава Организации Объединенных Наций. Принцип равноправия, как он изложен в Конвенции, является отправной точкой, отталкиваясь от которой можно говорить о ее преобразующем характере, поскольку ЮНКЛОС упрочила представление о том, что океанические проблемы тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться как единое целое. Она направлена на поддержание юридического порядка при использовании морей и океанов, который содействовал бы укреплению международных связей и мирному использованию морей и океанов, равноправному и эффективному использованию их ресурсов, сохранению их живых ресурсов, а также изучению, защите и охране морской среды.

В ЮНКЛОС принцип равноправия широко применяется в контексте урегулирования морских вопросов. Термины «равноправие» и «равноправный» упоминаются в ЮНКЛОС примерно 32 раза, особенно в контекстах делимитации морских границ; совместного использования благ и ресурсов; урегулирования конфликтов; а также прав государств, не имеющих выхода к морю, и стран, находящихся в невыгодном географическом положении. Можно утверждать, что, как и заключенный в 1967 году Договор по космосу, ЮНКЛОС, закрепив в своей части XI применение принципа общего наследия человечества к Району и его ресурсам, утвердила равноправие как основной принцип

международного сотрудничества в областях за пределами национальной юрисдикции.

В то же время в части XI Конвенция признает права и законные интересы любого прибрежного государства, в рамках юрисдикции которого находятся запасы ресурсов в Районе, включая право на принятие мер, отвечающих соответствующим принципам части XII, которые могут потребоваться для предотвращения, смягчения или устранения серьезных и надвигающихся угроз для его побережья.

Сегодня мы должны также особо отметить видение тех, кто сделал Конвенцию памятником международному сотрудничеству в деле разработки договоров. Арвид Пардо утверждал, что концепция общего наследия человечества, закрепленная в части XI Конвенции, бросает вызов структуре отношений между богатыми и бедными странами и равнозначна революции не только в морском праве, но и в международных отношениях.

Можно утверждать также, что закрепленное в статье 192 части XII Конвенции общее обязательство государств, защищать и сохранять морскую среду является отражением в ЮНКЛОС основополагающего принципа устойчивого развития — принципа равноправия представителей разных поколений. Выполнение этого общего обязательства является условием устойчивого использования ресурсов не только нынешним, но и будущими поколениями людей, и позволит избежать потери права на использование тех ресурсов, которые нынешнее поколение пока не научилось использовать, но которые могут представлять ценность для будущих поколений.

В ретроспективе это является отражением того, что произошло в ходе переговоров по Конвенции. В то время ценность морского биологического разнообразия не была в полной мере осознана. Сегодня мы знаем, что применение этих ресурсов, в частности в фармацевтической промышленности, может пойти на пользу всему человечеству. Поэтому мы убеждены в неотложной необходимости разработки имплементационного соглашения по Конвенции, применимого к сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

В заключение следует подчеркнуть, что мы не должны забывать о том, что ЮНКЛОС исполнилось

всего 30 лет и что это живой документ. Некоторые недавние события подтверждают это, а также важную роль трех органов, созданных Конвенцией и наделенных соответствующими мандатами.

Первое консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву (МТМП) ввело элементы, которые оказывают помощь сторонам не только при толковании вопроса об ответственности государства-спонсора за деятельность в Районе, но также при толковании принципа предосторожности.

Особое значение имеет осуществляемая в настоящее время работа Комиссии по границам континентального шельфа, которая рассматривает большое число представлений прибрежных государств. Комиссия и в дальнейшем должна получать соответствующую поддержку, чтобы она могла эффективно и своевременно выполнить свой мандат в соответствии с пунктом 8 статьи 76 Конвенции, с учетом людских и финансовых ресурсов, которые были задействованы прибрежными государствами, особенно развивающимися странами, при подготовке и представлении в Комиссию информации о границах их континентального шельфа за пределами 200 морских миль.

Следует также отметить завершение Международным органом по морскому дну как хранителя общего наследия человечества трех горных кодексов; утверждение пяти новых планов разработки природных ископаемых в глубоководных районах океана, в результате чего число выданных действующих контрактов на разведку достигло 17, тогда как в 2010 году было только восемь контрактов; а также план рационального использования окружающей среды для зоны Кларион-Клиппертон.

Мы хотим поблагодарить всех, кто благодаря своей лидирующей роли внес вклад в эффективное функционирование трех органов, созданных в соответствии с Конвенцией, которые представляют Председатель МТМП судья Сундзи Янаи, Председатель Комиссии по границам континентального шельфа Лоренс Фоладжими Авосика и Генеральный секретарь Международного органа по морскому дну Нии Аллотея Одунтон. Мы также весьма признательны присутствующему на сегодняшних торжествах судье Кристоферу Гринвуду, представителю Международного Суда.

И, наконец, мы хотели отметить инициативу Генеральной Ассамблеи по проведению нынешних празднований, а также усилия, прилагаемые Отделом по вопросам Мирового океана и морского права по их организации. Мы хотели бы также отметить многочисленные мероприятия, организованные государствами-участниками по случаю этой годовщины.

Г-н Тлади (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является впечатляющим, эпохальным достижением в области нормотворчества. В этой связи неудивительно, что ее называют «конституцией океанов» и основой всей деятельности, связанной с Мировым океаном. Наряду с всеобъемлющим характером этого документа не меньшее восхищение вызывают огромные усилия, предпринятые участниками переговоров в ходе Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Многие государства и многие люди внесли большой вклад в этот успех, и следует воздать им должное сегодня, когда мы празднуем тридцатилетие со дня появления Конвенции.

Начиная с декабря 1982 года, многие государства и люди также вносили огромный вклад в ее дальнейшее развитие. Сегодня надо воздать должное всем: будь то представители; члены различных учреждений, созданных для того, чтобы заниматься различными аспектами Конвенции; ученые, содействующие ее толкованию и развитию; члены гражданского общества, которые раздвигали ее границы, чтобы обеспечить ее дальнейшую эффективность, или Секретариат, вклад которого мы ощущаем, но не всегда признаем.

Однажды было сказано, что

«моря и океаны были источником жизни: жизнь зародилась в их спасительных глубинах. Мы все еще носим в нашем организме — в нашей крови, в соленой горечи наших слез — признаки этого далекого прошлого. Идя по следам прошлого, человек, нынешний властитель земли, поднимавшейся из глубин, сейчас возвращается в морские глубины. Его проникновение в глубины может означать начало его конца, конца его жизни в том виде, в каком мы ее знаем на нашей планете; это проникновение также может дать уникальную возможность для

того, чтобы заложить прочную основу мира и все большего процветания всех народов» (A/C.1/PV.1515, пункт 7).

В памятной речи 1967 года, откуда я взял эту красивую и поэтичную цитату, посол Арвид Пардо говорил как о потенциальных благах, так и о неисчислимых угрозах, которые таит в себе развитие технологий разработки глубоководных районов. Я привел эту красивую и поэтичную цитату не только потому, что она прекрасна и поэтична; я озвучил ее не только для того, чтобы воздать должное человеку, которого называют «отцом Конвенции», хотя это также является одной из причин. Мы привели эту цитату также и потому, что благодаря ей мы видим, что его вдохновляло, и в чем, в конечном итоге, состоит главная идея Конвенции, — это желание обеспечить как сохранение жизни на Земле, так и лучшую жизнь для всех, кто на ней живет. Эти желания воплощаются в справедливых отношениях между поколениями и внутри одного поколения и представляют собой суть устойчивого развития.

В то время как мы отмечаем тридцатую годовщину, важно, чтобы мы помнили о том, что лежит в основе Конвенции. В самом деле, Конвенция, являясь основополагающим документом, содержит впечатляющий список положений, цель которых — воплощать в жизнь эти два желания, создавая в то же время учреждения, которые будут следить за достижением этих целей. Многие положения Конвенции, касающиеся окружающей среды, содержащиеся в Части XII, хорошо известны и не нуждаются в повторении. К этому мы можем добавить также положения, конкретно касающиеся режима окружающей среды, в частях V, VII, XI и XIII Конвенции, которые дополнили меры по защите окружающей среды, направленные на обеспечение справедливости в отношениях между поколениями, защиту жизни на Земле, а также на обеспечение того, чтобы наше проникновение в океаны не означало собой конец жизни в том виде, в каком мы ее знаем. Положения Конвенции, касающиеся нынешнего поколения, направленные на обеспечение лучшей жизни для всех жителей Земли, тоже хорошо известны и включают статью 59 и, самое главное, режим общего наследия человечества, отраженный в Части XI Конвенции.

Хотя принцип общего наследия человечества является самым большим вкладом Конвенции в

международное право, возможно, наиболее ценным качеством является то, что она играет роль «основного закона». Эта роль обусловлена не только всеобъемлющим характером Конвенции, но и той иерархией, которую она выстроила, а ведь именно в этом и заключается важнейшее качество «основного закона». Как и любая конституция в государстве, Конвенция уже занимает главенствующее место. Тем не менее она создает возможности для нормативной детализации, обеспечиваемой государствами и организациями посредством достижения соглашений.

Поскольку сегодня мы оглядываемся назад и подводим итоги того, что было достигнуто за прошедшие 30 лет, нам также следует стремиться к обогащению этой мозаики деталей, добиваясь того, чтобы вышеупомянутые две цели посла Пардо продолжали служить нам ориентиром на базе Конвенции. Процесс, инициированный Генеральной Ассамблеей в резолюции 66/231, а также твердое намерение лидеров стран мира выработать решение относительно имплементационного соглашения к концу шестьдесят девятой сессии дают нам хорошую возможность упрочить основу нашей деятельности.

В этой связи я хотел бы повторить то, о чем мы говорили в 2009 году. Принцип общего наследия человечества касается не только совместного получения выгоды; речь также идет об охране окружающей среды. Этот принцип касается солидарности не только в охране и сохранении благ, которыми мы все пользуемся и поэтому должны охранять, но также в обеспечении того, чтобы этими благами могли пользоваться все. Наш постоянный и настоятельный призыв к заключению имплементационного соглашения о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции является следствием нашего желания внести вклад в развитие Конвенции в строгом соответствии с предначертаниями посла Пардо.

Г-н Сехерс Санта Крус (Чили) (*говорит по-испански*): Я выступаю по случаю тридцатой годовщины Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) и подготовившей ее великой Конференции, на которой я имел честь руководить чилийской делегацией, начиная с подготовительного этапа и заканчивая ее подписанием в Монтего-Бее.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) является поистине грандиозным достижением в дипломатической и правовой областях. Она является инструментом, регулирующим человеческую деятельность на более чем двух третях земной поверхности, поскольку ею установлены основные правила, которыми надлежит руководствоваться на морских и океанских просторах, и охвачено широкое разнообразие видов их использования. Она поистине является, как ее образно называют, конституцией Мирового океана.

Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву стала крупнейшим и, вне всякого сомнения, одним из важнейших форумов подобного рода в XX веке; она стала выдающимся успехом международного сотрудничества, Организации Объединенных Наций и в истории кодификации. В разработке этой Конвенции принимали участие практически все государства мира, которые теперь проводят свою деятельность в ее юридических рамках. Согласно договорному, или обычному, праву она является законом морей; в отношении этой Конвенции можно утверждать, что она стала всеобщим морским правом.

Несмотря на широту ее охвата и ее содержание, она была принята консенсусом, что проявляется в ее общем признании как подавляющим большинством государств, являющихся ее сторонами, так и теми немногими — как мы слышали ранее в этом зале, — кто еще к ней не присоединился. Этот долгий процесс переговоров с участием в нем всех заинтересованных государств и его результаты являют собой ценный пример для других мероприятий в контексте прогрессивного развития международного права.

Конвенция пользуется общим и единодушным признанием, и ее основополагающие нормы стали частью международного обычного права. Она соблюдается и выполняется большинством государств и применяется международными судами. На ее основе был создан настоящий правовой режим. В соответствии с ней были разработаны другие документы, в том числе Соглашение 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и

региональные соглашения об управлении рыбным промыслом; право, касающееся морского дна за пределами национальной юрисдикции; соглашения или договоренности об использовании портов; многочисленные документы, касающиеся загрязнения и научных исследований наряду с другими юридическими текстами относительно значимых предметов таких исследований; а также обширное прецедентное право, доктрины и международная практика.

Как было четко указано в ходе Совещания сторон, Конвенция представляет собой подлежащую обязательному соблюдению правовую основу для любой касающейся морей и океанов деятельности на морских просторах. Ее положения всесторонне охватывают их использование, в том числе сообщение по ним, их экономическую эксплуатацию, рыболовство, научные исследования, загрязнение и общие вопросы мира и безопасности. В ней надлежащим образом определены и обозначены морская территория и охват национальной юрисдикцией, а также свобода судоходства.

Особо следует отметить ряд важных успехов, достигнутых в рамках широкой сферы ее охвата. В их числе — создание беспрецедентной обязательной системы разрешения споров, гарантирующей стабильность, выполнение положений Конвенции, а также ее справедливую реализацию; создание режима и Органа, призванных управлять использованием морского дна за пределами национальной юрисдикции на основе его определения как общего наследия человечества, что представляет собой тему, широко обсуждаемую к ходе текущего юбилейного заседания; и создание режима экономической эксплуатации морей и океанов, основанного на концепции 200-мильной исключительной экономической зоны прибрежных государств и свободы открытого моря. Мне хотелось бы кратко остановиться на этом основополагающем институте, являющемся самой сутью нового морского права.

В Конвенции определено, что суверенитет государства распространяется на морскую территорию до 12 миль от его побережья или на территориальное море; установлена 200-мильная исключительная экономическая зона, в которой прибрежное государство осуществляет свои суверенные права и юрисдикцию без ущерба морскому сообщению; и обозначено открытое море, в котором сохраняются обычные свободы. В исключительной

экономической зоне прибрежное государство осуществляет суверенные права над ресурсами и другие экономические виды деятельности, а юрисдикцию — в отношении научных исследований, загрязнения и других вопросов. Третьи государства пользуются свободой судоходства в них и пролета над ними.

Универсальное действие этого института создает условия для мирного сотрудничества и более четкого порядка на морских просторах, более заботливого отношения к морской среде и более бережного и справедливого использования рыбных запасов. Можно сказать, что страны Латинской Америки, в том числе и наша страна, сыграли решающую роль в разработке концепции, согласовании и успешном закреплении такого понятия, как 200-мильная исключительная экономическая зона, в том числе благодаря важному вкладу нашей страны.

В 1947 году Чили стала первым в мире государством, провозгласившим свою юрисдикцию над 200-мильной морской зоной, которая впоследствии была определена как экономическая зона. В Декларации 1952 года о разделе морской зоны между Чили, Перу и Эквадором были определены границы 200-мильной морской зоны между ними и на универсальном уровне. За этим Южно-Тихоокеанским пактом, к которому позднее присоединилась Колумбия, последовали другие декларации о юрисдикции. Впоследствии, в 1970 году и позднее, в ходе региональных совещаний, проведенных в Лиме, Монтевидео и Санто-Доминго, 200-мильная морская зона была обозначена практически для всего региона с соответствующими экономическими последствиями.

Однако новый закон был задуман, разработан и завершен в ходе Конференции, годовщину которой мы сегодня празднуем, именно благодаря активной причастности к этому процессу стран южной части Тихого океана и Латинской Америки.

Концепция 200-мильной экономической зоны была определена, проработана и завоевала поддержку в период 1970–1973 годов, который можно было бы назвать предконференционной эрой. В то время нарастала поддержка такой правовой концепции, благодаря которой было бы обеспечено международное решение для адекватного регулирования надлежащего рыбного промысла и другой экономической деятельности при обеспечении

справедливого отношения ко всем заинтересованным субъектам, защиты морской среды и ее ресурсов, свободы судоходства и пролета и при учете их последствий.

В тот период была сформирована неофициальная региональная группа прибрежных государств для проработки этой новой концепции. Помимо Латинской Америки, эта концепция обсуждалась в Азиатско-Африканском консультативно-правовом комитете и стала предметом многочисленных вносившихся африканскими странами предложений и правовых тезисов, а также консультаций, замечаний и трудов большого числа авторов. Концепция была внесена в список тем и вопросов — или в предконференционную повестку дня — для ее рассмотрения Подготовительным комитетом Конференции. Эта концепция и необходимость ее последующей проработки были учтены в резолюции, содержащей призыв к проведению широкой, всеобщей и всеохватывающей конференции, которая занялась бы всей проблематикой морей и океанов.

В тот же подготовительный период была сформирована Группа Эвенсена, названная по имени норвежского юриста, неофициально создавшего небольшую группу экспертов со всех уголков мира, чтобы те представляли различные реальности и интересы, что оказалось поистине решающим фактором.

Группе удалось добиться сближения и изменения позиций, которые затем легли в основу целого ряда обсуждавшихся в рамках переговоров неофициальных текстов, заложивших, в свою очередь, основу для обширной консенсусной работы Конференции.

Соглашение президентов африканских стран от 1973 года, в котором на основе текста, предложенного представителями Кении, региональное определение получила 200-мильная экономическая зона, стало определяющим элементом в международных переговорах. Когда в 1974 году началась сама Конференция, благодаря этому прецеденту уже существовало определенное большинство, которое склонялось к идее морской зоны в том или ином виде, шириной в 200 миль, имеющей суверенный, но при этом экономический характер и не влияющей на международные коммуникации. Впоследствии это нашло отражение в проекте, представленном примерно десятком стран, включая

Чили, из всех регионов в ходе первой основной сессии Конференции в 1974 году. В этом проекте излагались элементы того, что затем стало окончательным решением, а именно: территориальное море шириной в 12 миль, экономическая зона шириной в 200 миль и, далее, открытое море со всеми своими характеристиками. В проект было включено и базовое определение исключительной экономической зоны.

В последовавших затем неофициальных текстах, которые представлялись председателями комиссий с 1975 года и которые легли в основу будущей Конвенции, концепция 200-мильной исключительной экономической зоны получила дальнейшее развитие и уточнение, а ее окончательный вариант был закреплен в проекте Конвенции, принятом и подписанном в 1982 году. В результате еще за нескольких лет до завершения Конференции концепция 200-мильной исключительной экономической зоны считалась частью морского права и международного обычая, что признавалось самим Международным Судом.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву живет и действует, что было подтверждено Совещанием сторон, а также сейчас, в Генеральной Ассамблее. Конвенция предусматривает юридические правила управления деятельностью на море и в Мировом океане; она привела также к разработке широкой и действующей системы права. Вот почему нам следует праздновать тридцатую годовщину Конвенции, а также незабываемой и по-прежнему актуальной третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Следует воздать должное без малого 150 государствам, принявшим участие в переговорах по Конвенции, а также Организации Объединенных Наций, в рамках которой проходили эти переговоры. Следует воздать должное также отдельным лицам — как представителям стран, так и членам Секретариата, — руководившим сложным и масштабным процессом переговоров, который длился 14 лет и увенчался успехом. В оставшиеся несколько минут я могу лишь упомянуть председателей Конференции Гамильтона Ширли Амерасингхе и выступившего сегодня утром Томми Ко, а также заместителя Генерального секретаря посла Бернардо Сулету.

Чили — это морская и рыболовная страна, постоянный участник и Конференции, и Конвенции, а также активный участник и бенефициар нового права, в частности концепции 200-мильной исключительной экономической зоны, которую она объявила первой в мире. Вот почему наша страна принимает участие в этом уместном и важном торжественном мероприятии и заявляет об огромной важности Конвенции и ее влиянии на настоящее и будущее морей и океанов.

Г-н Нисида (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы искренне поздравить всех с тридцатой годовщиной Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС). Япония, являющаяся государством — участником ЮНКЛОС, рада участвовать в сегодняшнем торжественном заседании, проводимом 10 декабря, в тот самый день, когда 30 лет тому назад ЮНКЛОС была открыта для подписания.

Япония как морское государство, окруженное морем, серьезно заинтересовано в различных областях применения Мирового океана, включая рыбный промысел, морские перевозки и использование морских ресурсов. Япония была твердо убеждена в том, что для того чтобы в полной мере использовать богатый потенциал морей в долгосрочном плане, необходимо было установить такие рамки организованного совместного использования морей и океанов, которые служили бы интересам и Японии, и всего международного Сообщества.

Что касается третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, то Япония, действуя на основании этой убежденности и с учетом новых потребностей того времени, а также конкретных интересов и потребностей развивающихся стран, прилагала значительные усилия к созданию нового, стабильного и справедливого правопорядка на море. Мемориальные сочинения японских отцов-основателей ЮНКЛОС, которые можно найти в памятной брошюре, опубликованной Отделом по вопросам океана и морскому праву, свидетельствуют о том, как активно Япония участвовала в работе Конференции.

Уровень интереса к ЮНКЛОС и морскому праву в Японии по-прежнему очень высок. В этом году, когда мы отмечаем тридцатилетие Конвенции, организациями частного сектора и академическими

сообществами был организован целый ряд конференций и симпозиумов.

На протяжении 30 лет, прошедших с момента открытия ЮНКЛОС для подписания, а также 18 лет со времени вступления Конвенции в силу международное сообщество неизменно прилагает усилия к установлению правового порядка, регулирующего деятельность на морях и океанах в соответствии с Конвенцией. В этой связи я хотел бы выразить искреннюю признательность трем органам, учрежденным Конвенцией, а именно Международному трибуналу по морскому праву (МТМП), Международному органу по морскому дну и Комиссии по границам континентального шельфа (КГКШ).

С самого момента создания этих органов Япония вносит активный вклад в их работу, например предоставляя ресурсы судьям Трибунала и членам КГКШ. Кроме того, Япония недавно внесла около 350 000 долл. США в целевой фонд, предназначенный для покрытия расходов на участие членов КГКШ из развивающихся государств в заседаниях Комиссии. Мы надеемся, что взносы Японии будут способствовать эффективной работе Комиссии, которая должна рассматривать многочисленные заявки государств.

Япония прилагает усилия к поощрению верховенства права в международном сообществе. На совещании высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, которое состоялось в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 24 сентября, министр иностранных дел Японии г-н Коитиро Гэмба решительно подтвердил важность международных судов и трибуналов как средства разрешения международных споров мирным путем и в соответствии с правом (см. A/67/PV.5). В интересах содействия более активному использованию международных судов и трибуналов министр Гэмба призвал все государства, которые еще этого не сделали, принять обязательную юрисдикцию Международного Суда и присоединиться к ЮНКЛОС.

Само собой разумеется, что для того чтобы укрепить верховенство права в Мировом океане, чрезвычайно важно обеспечить эффективное функционирование механизма ЮНКЛОС по мирному разрешению споров. Что касается МТМП, который был создан согласно ЮНКЛОС, то мы с

удовлетворением отмечаем, что после вынесения консультативного заключения его Камерой по спорам, касающимся морского дна, и принятия решения по спору, связанному с делимитацией морских зон, Трибунал постоянно ведет работу по расширению своей деятельности в различных областях морского права. Совсем недавно на рассмотрение Трибунала было представлено двадцатое дело, что свидетельствует, на наш взгляд, о постоянно растущем доверии со стороны международного сообщества к Трибуналу.

Сегодня мы отмечаем тридцатую годовщину ЮНКЛОС, к которой присоединились в общей сложности 164 участника, включая Европейский Союз. За последние 30 лет ЮНКЛОС постоянно сталкивается с новыми проблемами, связанными с требованиями современности. Пройдя испытание временем за 30 лет, ЮНКЛОС получила — и по названию и по существу — статус «конституции Мирового океана», являясь самой основой международного правового порядка в отношении океанов.

Япония считает, что для поддержания правовой стабильности крайне важно, чтобы международное сообщество и впредь занималось решением возникающих проблем, касающихся морского права, в рамках ЮНКЛОС. Я хотел бы завершить свое выступление, вновь подтвердив решимость Японии и впредь прилагать все возможные усилия, направленные на содействие созданию и поддержанию стабильного и справедливого международного правового порядка на море.

Г-н Синхасени (Таиланд) (*говорит по-английски*): Таиланд присоединяется к празднованию этой важной годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) 30 лет назад.

Прежде всего Таиланд присоединяется к заявлению, сделанному представителем Республики Корея на 49-м пленарном заседании от имени Группы государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Наша делегация с удовлетворением отмечает, в частности, присутствие здесь Председателя третьей Конференции посла Сингапура Томми Ко. Позвольте мне также поблагодарить Отдел по вопросам океана и морскому праву Секретариата за его инициативу по созыву этого специального торжественного заседания.

ЮНКЛОС признана в качестве одной из самых продуманных и всеобъемлющих конвенций. Определяя рамки для морского права, она успешно объединяет все аспекты морского права, включая морские зоны, судоходство, природные ресурсы, морскую среду и морские научные исследования. Конвенция справедливо высоко оценивается за всеохватывающий и всесторонний характер во всех аспектах, связанных деятельностью на море, и по праву известна как «конституция Мирового океана». Для всех нас заключение ЮНКЛОС было действительно важной вехой в развитии морского права. Тот факт, что все большее число государств-участников присоединяется к ней, отражает ее важность и актуальность на протяжении вот уже 30 лет.

Таиланд гордится тем, что он является одной из стран, которые принимали активное участие в процессе разработки конвенций по морскому праву. Его Королевское Высочество Принц Наратип Прабанбонсе был Председателем двух первых Конференций Организации Объединенных Наций по морскому праву, состоявшихся в 1958 и 1960 годах, соответственно. Таиланд также очень активно содействовал успеху проводимой в период 1973–1982 годов третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая привела к заключению ЮНКЛОС. В прошлом году мы стали сто шестьдесят вторым государством, присоединившимся к ЮНКЛОС. Мы с удовлетворением отмечаем, что в настоящее время число ее участников составляет 164 государства.

По случаю этого важного торжественного события Таиланд хотел бы отметить, в частности, те аспекты ЮНКЛОС, которые мы считаем новаторскими. Прежде всего в Конвенции четко определены права и обязанности прибрежных и не прибрежных государств с конкретными сферами юрисдикции путем четкого разделения морских зон на пять категорий, а именно: внутренние воды, территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф и открытое море. В то же время в нее включены хорошо сбалансированные положения, касающиеся прав развитых и развивающихся государств, государств, находящихся в географически неблагоприятном положении, и государств, не имеющих выхода к морю. Она также обеспечивает всеобъемлющие рамки для сохранения и защиты морской среды и природных ресурсов. Кроме того, в ней предусматривается укрепление

сотрудничества между государствами, независимо от того, могут они потенциально эксплуатировать природные ресурсы или нет, путем создания Международного органа по морскому дну для надзора за управлением этими ресурсами. Наконец, ЮНКЛОС должна быть признана исключительной Конвенцией по морскому праву, поскольку в ней предоставлен целый ряд факультативных и обязательных процедур в рамках режима урегулирования спора.

Таиланд стремится и впредь быть неотъемлемой частью процесса развития ЮНКЛОС наряду с Международным трибуналом по морскому праву, Комиссией по границам континентального шельфа и Международным органом по морскому дну. В этой связи позвольте мне выразить от имени Таиланда искреннюю признательность за высокий уровень работы Международного трибунала, Комиссии и Международного органа по морскому дну, а также за их бесценный вклад в развитие морского права.

Наконец, по случаю празднования этой знаменательной тридцатой годовщины мы хотели бы также призвать государства, которые еще не ратифицировали ЮНКЛОС, рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции. Мы надеемся и ожидаем, что ЮНКЛОС станет первой конвенцией, которая будет ратифицирована максимально возможным числом государств. На наш взгляд, это вполне возможно, поскольку основной принцип ЮНКЛОС заключается в том, что моря и океаны должны быть предназначены для мирного и устойчивого использования. Поэтому мы надеемся, что моря и океаны позволят объединить всех членов международного сообщества и укрепить существующие между ними узы в духе доброй воли, сердечности, доверия и сотрудничества.

Г-жа Морган (Мексика) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь принять участие в этом заседании, посвященном тридцатой годовщине открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС).

Конвенция является одним из важнейших международно-правовых документов Организации и служит основой, на которой следует осуществлять все виды деятельности в океанах и морях на благо человечества.

Будучи одной из первых стран, подписавших Конвенцию, и третьей страной, которая ее ратифицировала, Мексика приветствует универсальный характер Конвенции, сторонами которой являются страны обоих полушарий, островные государства, прибрежные государства и страны, не имеющие выхода к морю. В то же время мы вновь заявляем о нашей приверженности принципам и ценностям, закрепленным в Конвенции, и подтверждаем действенность режима Мирового океана, который содействует верховенству права и созданию возможностей для обеспечения мира, развития и сотрудничества.

Успехи в урегулировании споров и обеспечении мира и безопасности в акватории Мирового океана с помощью Конвенции признаются всеми без исключения. На этом торжественном заседании Мексика хотела бы особо отметить важность институциональной основы, созданной Конвенцией, а также работу других органов, которые содействуют достижению целей Конвенции. К числу таких органов относятся Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссия по границам континентального шельфа, которые играют решающую роль в обеспечении целостности и слаженности режима Мирового океана.

Мексика с большим удовлетворением отмечает усиление судебной и консультативной деятельности Трибунала как органа по урегулированию споров согласно Конвенции. Кроме того, в свете заинтересованности в расширении континентального шельфа за пределы 200 морских миль Комиссия ведет динамичную и эффективную работу.

Однако мы должны признать роль не только этих, но и других органов, которые являются стратегическим фактором в развитии правового режима Мирового океана. Я имею в виду Международный Суд, который занимается мирным урегулированием споров; Международную морскую организацию, которая уделяет внимание морской безопасности и защите морской среды; Межправительственную океанографическую комиссию, которая курирует вопросы морских научных исследований и передачи морской технологии; Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций и региональные рыбохозяйственные организации, которые содействуют сохранению и приумножению живых морских ресурсов.

Кроме того, успех этого правового документа находит отражение в осуществлении части XI Конвенции на основании Соглашения 1994 года: здесь мудро сочетается нынешняя мировая ситуация и видение будущего, что позволяет превратить концепцию общего достояния человечества в реальность сегодняшнего дня. В этом контексте мы высоко оцениваем решительное намерение Международного органа по морскому дну обеспечить достижение целей этих документов.

Открытие для подписания «конституции Мирового океана» стало для своего времени высшим проявлением духа сотрудничества, который был необходим для достижения беспрецедентного прогресса в правовой сфере. Страны-участницы получили прекрасную возможность увидеть, как ликвидируются препятствия на пути тесного и действенного сотрудничества между народами. Это был один из наиболее успешных примеров глобального управления.

Однако режим Мирового океана по-прежнему сопряжен с серьезными проблемами в таких областях, как охрана морской среды, доступ к живым ресурсам, безопасность на море, содействие наращиванию потенциала, координация и сотрудничество, а также устойчивое развитие, в том числе применительно к морскому биоразнообразию за пределами действия национальной юрисдикции.

Мексика убеждена в том, что Конвенция остается прочной основой для усилий по решению этих проблем. Ведь она играет уникальную, поистине историческую роль в обеспечении грядущим поколениям возможности пользоваться благами Мирового океана как общего достояния человечества, по мнению посла Арвида Пардо, а также как одного из важнейших факторов поддержания мира, справедливости и прогресса для всех народов планеты.

Г-н Хейдар (Исландия) (*говорит по-английски*): Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, несомненно, является одним из величайших достижений в истории Организации. Эта Конвенция, первый и единственный всеобъемлющий договор в этой сфере, обеспечивает правовую основу для любых видов использования Мирового океана, воздушного пространства над ним, его морского дна и недр.

Вполне вероятно, что после создания Организации Объединенных Наций ни один другой

договор не содействовал в такой степени миру, безопасности и верховенству права на планете. Трудно представить себе, что было бы сегодня с океанами и морями без этой Конвенции.

Сегодня мы воздаем должное разработчикам Конвенции из всех государств, которые участвовали в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Под руководством ныне покойного Ханса Г. Андерсена Исландия сыграла важную роль в эволюции морского права во второй половине прошлого века. Эта эволюция происходила и в Мировом океане, и на конференциях, в частности на третьей Конференции. С тех пор Исландия является решительным сторонником Конвенции по морскому праву и была первой западной страной, ратифицировавшей Конвенцию; это произошло в 1985 году.

Сейчас, когда мы отмечаем тридцатую годовщину Конвенции по морскому праву, мы можем твердо утверждать, что испытание временем Конвенция выдержала. Однако мы ни в коем случае не должны считать, будто Конвенция — это нечто само собой разумеющееся, и должны всегда понимать необходимость сохранения ее целостности и выполнения ее положений в полном объеме. Вопросы, которые были решены на третьей Конференции, не следует поднимать вновь. Необходимо помнить, что выводы Конференции воспринимались как единый пакет, и если какие-то государства получили преимущества в одних областях, то в других сферах им пришлось пойти на уступки.

Мы приветствуем недавнюю ратификацию Конвенции Эквадором и Свазилендом, в результате чего общее число ее государств-участников теперь достигло 164, и призываем те государства, которые этого еще не сделали, ратифицировать Конвенцию и тем самым обеспечить ее универсальность. В этой связи я был рад услышать заявление, с которым сегодня утром выступил представитель Соединенных Штатов.

В этот радостный день я хотел бы сказать, что особое удовлетворение вызывает хорошая и как никогда активная работа трех институтов, созданных в соответствии с Конвенцией. Международный орган по морскому дну заключает все новые контракты на разведку полиметаллических конкреций и сульфидов, занимается разработкой кодекса в области добычи, формулирует правила, положения

и процедуры, позволяющие обеспечить эффективную охрану морской среды в Районе.

Значительная активность наблюдается также в судебной деятельности Международного трибунала по морскому праву, причем не только в плане количества рассматриваемых дел, но и в плане сложности и разнообразия вопросов, которые поднимаются в Трибунале.

Комиссия по границам континентального шельфа получила от прибрежных государств, включая Исландию, 61 представление относительно установления внешней границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль, а также 45 предварительных информационных записок. В ближайшее время ожидаются новые представления. Комиссия уже вынесла прибрежным государствам 18 рекомендаций. Мы приветствуем решение, которое Комиссия приняла в августе, на своей тридцатой сессии, относительно своей рабочей нагрузки, включая продление в следующем году продолжительности ее проходящих здесь, в Нью-Йорке, сессий до 21 недели, а также принятие мер для обеспечения своим шести подкомиссиям возможности активно рассматривать представления в любое время.

Хотя Комиссия не является директивным органом, ее рекомендации имеют особый вес, поскольку они служат основой для установления прибрежным государством окончательных и обязательных границ континентального шельфа.

Следует отметить, что, согласно пункту 8 статьи 76 Конвенции, Комиссия дает прибрежным государствам рекомендации по «вопросам, касающимся установления внешних границ их континентального шельфа». В этой связи необходимо помнить, что такая работа предполагает не только вынесение рекомендаций относительно фактических внешних границ, но и предварительную проверку принадлежности, то есть проверку того, выходит ли континентальный шельф за пределы 200 морских миль. Эта важная функция является прерогативой Комиссии.

Значительная доля работы по продвижению Конвенции по морскому праву и сохранению ее целостности приходится на просвещение и наращивание потенциала.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, привлечь внимание к Родосской академии морского права и политики, которая ежегодно предлагает трехнедельный летний курс обучения в Родосе, Греция. Основная цель Родосской академии заключается в содействии верховенству права в области морей и океанов посредством ознакомления с положениями Конвенции по морскому праву и связанными с этой областью документами. Родосская академия является совместным начинанием пяти институтов, а именно: Центра по вопросам морского права и политики, Шарлоттсвилль, Вирджиния, — и мне приятно поприветствовать ее директора г-на Джонатана Мора, который находится здесь сегодня; Эгейского института публичного и частного морского права в Родосе, Института морского права Исландии в Рейкьявике, Института сравнительного публичного права и международного права им. Макса Планка в Хайдельберге и Нидерландского института морского права в Утрехте. Центр международного права в Сингапуре и Корейский морской институт в Сеуле являются ассоциированными спонсорами Родосской академии. За последние 18 лет выпускниками Родосской академии стали почти 700 граждан более чем 130 стран. И, возможно, наглядным примером успеха академии является то, как много выпускников академии регулярно представляют свои страны на форумах по вопросам, связанным с Мировым океаном и морским правом, проводимым здесь, в Организации Объединенных Наций, включая сегодняшнее заседание.

Переходя сейчас к проектам резолюций, которые находятся на рассмотрении нынешней сессии, по вопросам Мирового океана и морского права (A/67/L.21) и устойчивому рыболовству (A/67/L.22), я хотел бы поблагодарить своих коллег за великолепное сотрудничество и дух доброй воли, проявленный в ходе переговоров по обоим проектам резолюций. Я с особым удовлетворением отмечаю совпадение мнений, которым характеризовались переговоры в этом году. Я хотел бы выразить признательность двум координаторам — послу Тринидада и Тобаго Идену Чарлзу и представителю Новой Зеландии г-же Элис Ревелл, каждый из которых впервые проводил неофициальные консультации по проектам резолюций. Оба они делали это по-своему, но оба добились успеха. Кроме того, я хотел бы выразить признательность за высокий уровень помощи, оказываемый государствам-членам

Отделом по вопросам океана и морскому праву (ОВОМП) посредством подготовки докладов и другой деятельности. Директор Отдела г-н Сергей Тарасенко, который выходит на пенсию в начале следующего года, заслуживает в этой связи особой признательности.

Поскольку Исландия в огромной степени зависит от Мирового океана, мы придаем огромное значение долгосрочному сохранению, управлению и устойчивому использованию живых морских ресурсов и обязательству государств сотрудничать с этой целью в соответствии с международным правом, в частности Конвенцией по морскому праву и Соглашением по рыбным запасам Организации Объединенных Наций. Мы приветствуем подтверждение этих целей в проекте резолюции по устойчивому рыболовству.

Соглашение по рыбным запасам Организации Объединенных Наций имеет непреходящее значение, поскольку оно обеспечивает правовые рамки для охраны трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими региональными рыбохозяйственными организациями. Эффективность этого Соглашения зависит от его широкомасштабной ратификации и применения, в частности государствами, занимающимися рыбным промыслом. В этой связи мы приветствуем недавнюю ратификацию этого Соглашения Марокко и Бангладеш, в результате чего общее число государств-участников увеличилось до 80, и призываем государства, которые еще этого не сделали, ратифицировать это Соглашение для достижения цели всеобщего в нем участия.

От имени нашей страны я хотел бы выразить признательность за работу, проводимую Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, в частности ее Комитетом по рыболовству. Исландия придает огромное значение Соглашению о мерах государства порта по предупреждению, недопущению и искоренению незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла.

В ходе переговоров по проекту резолюции, посвященной океанам и морскому праву, значительное время было посвящено обсуждению вопросов, касающихся сети «ООН и океаны», механизма межучрежденческой координации по вопросам океанической и прибрежной среды внутри системы

Организации Объединенных Наций, а также инициативы Генерального секретаря «Договор по океанам — здоровые океаны на благо процветания». Государства-члены рассмотрели рабочий круг ведения проекта по сети «ООН и океаны» и выступили с предварительными замечаниями, отмечая необходимость укрепления центральной роли ОВОМП и повышения уровня транспарентности и активного информирования государств-членов о деятельности сети «ООН-океаны». Как отражено в проекте резолюции, сеть «ООН-океаны» должна подготовить пересмотренный проект своего рабочего круга ведения для рассмотрения и утверждения Генеральной Ассамблеей на следующей сессии. Что касается Договора по океанам, то Ассамблея просит Генерального секретаря проводить открытые регулярные консультации с государствами-членами по всем аспектам этой инициативы.

Исландия активно участвовала в заседаниях Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава по изучению вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции. Этот проект резолюции предусматривает созыв двух последующих семинаров в мае следующего года, одного — по морским генетическим ресурсам, а другого — по инструментам сохранения и управления, в том числе по зонально привязанному хозяйствованию и оценке воздействия на окружающую среду. Семинары служат цели углубления понимания этих сложных вопросов и прояснения ключевых вопросов в качестве вклада в деятельность рабочей группы, которая проведет свое следующее заседание в августе будущего года.

Исландия приветствует итоги Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под заголовком «Будущее, которого мы хотим» (резолюция 66/288, приложение), в которой международное сообщество подчеркивает важность сохранения и устойчивого использования океанов и морей и их ресурсов для нужд устойчивого развития. Государства признали важный вклад рыболовства в три компонента устойчивого развития и подчеркнули важнейшую роль здоровой морской среды, устойчивого рыболовства и устойчивой аквакультуры для продовольственной безопасности и питания, а также для обеспечения средств к существованию для миллионов людей.

Итоги применительно к проблематике океанов и морей нашли свое должное отражение в этих двух проектах резолюций.

В документе «Будущее, которого мы хотим», государства с тревогой отмечают, что экологическое «здоровье» Мирового океана и морского биоразнообразия испытывает на себе негативное воздействие загрязнения морской среды в результате замусоривания от целого ряда морских и наземных источников. Они также привержены принятию мер по сокращению числа случаев и масштабов воздействия такого загрязнения морских экосистем, в том числе посредством эффективного выполнения соответствующих конвенций, принятых в рамках Международной морской организации, и последующих соответствующих инициатив, подобных Глобальной программе действий по защите морской окружающей среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности.

В Рио-де-Жанейро государства также договорились поддержать инициативу, связанную с закислением океана и воздействием изменения климата на морскую и прибрежную экосистемы и ресурсы, и в этой связи подчеркнули необходимость коллективной работы по предотвращению дальнейшего закисления океана и поддержки морских научных исследований, мониторинга и наблюдения за процессом закисления океана и в особенности за уязвимыми экосистемами. В этом контексте Исландия приветствует выбор темы для четырнадцатого заседания Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права, которое состоится в июне будущего года и на котором основное внимание в ходе обсуждения будет уделено вопросу воздействия закисления океана на морскую среду.

И, наконец, известный британский писатель Артур К. Кларк как-то заметил, что «неправильно называть нашу планету «Землей», поскольку она, что совершенно очевидно, должна называться «Океаном». Океаны приобретают все большее значение в деятельности Организации Объединенных Наций наряду с растущим пониманием того, что океаны, моря и прибрежные районы представляют собой интегрированный и важнейший компонент экосистемы Земли и имеют огромное значение для ее поддержания.

Впереди у нас много задач в области океанов и морского права; я затронул лишь некоторые из них. Я искренне надеюсь на то, что мы сумеем решить эти вопросы в том же духе сотрудничества и консенсуса, которым характеризовались переговоры по проектам резолюций в этом году. Мы будем двигаться вперед по пути наших предшественников, которые 30 лет тому назад приняли «конституцию океанов» — Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н Сериани (Уругвай) (*говорит по-испански*): Сегодня, когда мы отмечаем тридцатую годовщину открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, мы хотели бы с огромной признательностью и вполне обоснованно подчеркнуть исключительную роль этого важнейшего международного договора в свете его воздействия, актуальности и значения на международной арене и в особенности его благотворного влияния на прогрессивное развитие международного права в соответствии с положениями подпункта 1 (а) Статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций.

Мы можем сказать, что с юридической точки зрения Конвенция является настоящей «конституцией Мирового океана», поскольку ее цель заключается в регулировании самого обширного физического пространства на планете, и мы подчеркиваем ее универсальный и уникальный характер, благодаря чему она превратилась в правовые рамки, в которых должна осуществляться любая деятельность в морях и океанах и в их глубинах. Для этого в Конвенции обозначены различные районы — в зависимости от глубины и площади поверхности образующих их вод, а также районы морского дна и его недр; при этом для каждого района предусмотрена конкретная и уникальная правовая система, обеспечиваемая посредством трех органов: двух технических органов, занимающихся вопросами морского дна, — Комиссии по границам континентального шельфа и Международного органа по морскому дну, — и одного юридического органа — Международного трибунала по морскому праву.

Мы должны отметить, что Конвенция также закрепила новаторские правовые концепции, такие как рассмотрение дна морей и океанов в качестве общего наследия человечества. Предусмотренные Конвенцией юридические рамки, которые должны толковаться в соответствии с Уставом Организации

Объединенных Наций, являются постоянно эволюционирующей нормативной системой, что отражается в действиях составляющих ее органов: Международного трибунала по морскому праву, который выносит решения и консультативные заключения, Международного органа по морскому дну, который разрабатывает регламентирующие положения и выдает разрешения, и Комиссии по границам континентального шельфа, которая выносит рекомендации.

Посредством осуществления этих действий формируются и укрепляются регламентирующие положения и процедуры, направленные на совершенствование морского права. Сегодня мы можем со всей определенностью утверждать, что за прошедшие 30 лет Конвенция зарекомендовала себя в качестве адекватного инструмента для достижения поставленной в ней цели, являющейся также основополагающей целью Устава Организации Объединенных Наций: укреплению мира между государствами. В связи с этим мы должны поздравить тех, кто инициировал Конвенцию и добивался ее принятия вплоть до открытия ее для подписания 10 декабря 1982 года. Среди всей этой группы мужчин и женщин со всего мира Уругвай хотел бы особо упомянуть двух своих соотечественников, сыгравших важную роль в этом долгом и сложном процессе, который потребовался для принятия Конвенции, — г-на Хулио Сесара Лупиначчи и г-на Фелипе Паолильо. Вместе с ними мы вспоминаем всех участников этой грандиозной работы.

В ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи мы уже провели заседание высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Пусть же сегодняшнее торжественное мероприятие напоминает нам о незаменимой роли нашего международного законодательного органа как важнейшего участника процесса создания правовых норм и мирного урегулирования споров между государствами мира.

Г-н Карамитос Тзирас (Греция) (*говорит по-английски*): Сегодня мы отмечаем тридцатую годовщину со дня открытия для подписания в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), которая была охарактеризована Председателем третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву как монументальное достижение международного сообщества, уступающее по

своему значению лишь Уставу Организации Объединенных Наций, как «конституция Мирового океана», которая выдержит испытание временем. Точнее не скажешь. Разработчики Конвенции, которым мы сегодня воздаем должное, не только сумели подготовить всеобъемлющий договор, охватывающий почти все аспекты проблематики Мирового океана, — они также создали договор, способный адаптироваться к новым реальностям и задачам, будь то связанным с принципиально новыми методами использования морей или с традиционными методами, приобретающими новое значение или являющимися результатом новых условий, новых технологий или даже новых потребностей.

Устанавливая правовые рамки, в которых должна осуществляться любая деятельность в морях и океанах, Конвенция содействует стабильности права, а также поддержанию международного мира и безопасности. В частности, она позволила урегулировать великое множество вступавших друг с другом в противоречие притязаний прибрежных государств, введя такие согласованные всеми понятия, как границы территориального моря, прилежащая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф; в ней безоговорочно признается, что острова пользуются тем же статусом и поэтому обладают теми же морскими правами, что и другие страны; в ней поощряется разработка важных новых правил сохранения морской среды и ее защиты от загрязнения; в ней закрепляется заинтересованность международного сообщества в отношении свободы мореплавания, принцип мирного урегулирования споров и предотвращения использования силы.

Универсальный характер Конвенции по морскому праву проявляется не только в ее универсальных терминах и цели и в ее стремлении урегулировать все вопросы морского права исходя из того, что они взаимосвязаны и должны рассматриваться как единое целое, но и, в первую очередь, в беспрецедентном, практически универсальном участии в ней. На сегодняшний день ее положения обязались выполнять 164 государства-члена, включая Европейский союз. Кроме того, в международной юриспруденции давно признано, что большинство ее положений либо содержат в себе, либо отражают нормы обычного международного права.

Периодически высказывается мнение о том, что Конвенция не позволяет решать новые

проблемы, такие как пиратство, незаконная торговля наркотиками или людьми, защита морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции или генетические ресурсы. Мы не разделяем этого мнения, а также не согласны с теми, кто утверждает, что в Конвенции есть пробелы. Да, возможно, в ней имеются какие-либо несоответствия или недостатки или отсутствуют какие-то конкретные регулирующие положения, что неизбежно, когда речь идет о новых видах использования, которых просто не существовало на момент принятия Конвенции; однако юридических пробелов в ней нет. Конвенция по морскому праву трактует каждую юрисдикционную зону по отдельности, и помимо конкретных положений она предусматривает остаточные режимы. Например, в том что касается внутренних вод, территориального моря и архипелажных вод, остаточный режим — это режим территориального суверенитета; что касается открытого моря, свободы моря и исключительной экономической зоны, то остаточной нормой является статья 59. Иными словами, деятельность, которая не регулируется конкретно Конвенцией, не осуществляется в правовом вакууме; напротив, она регулируется общими принципами или остаточными нормами.

Было бы нереалистично ожидать, чтобы рамочная конвенция, подобная Конвенции по морскому праву, имела в своем тексте все подробные положения, которые могут потребоваться для регулирования конкретного вида деятельности. Однако необходимо напомнить о том, что, если говорить о защите морской среды, то в Конвенции упоминаются международные нормы и стандарты, разработанные в рамках каких-либо компетентных международных организаций или дипломатических конференций.

В некоторых случаях общие принципы могут оказаться недостаточными для рассмотрения новых реалий, и поэтому необходимо разрабатывать новые правила. На самом деле, принятие Конвенции по морскому праву не остановило, и не могло остановить, развития международного права; наоборот, в Конвенции трактуются ее взаимоотношения с другими международными соглашениями: как существующими, так и теми, которые могут появиться в будущем. Таким образом, в случае необходимости разработки новых правил они могут разрабатываться в форме соглашения об осуществлении,

подобно Соглашению об осуществлении части XI Конвенции, Соглашению Организации Объединенных Наций о сохранении трансграничных рыбных запасов 1995 года или новому исполнительному соглашению ЮНКЛОС о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции, предложение о принятии которого в настоящее время рассматривается.

Греция всегда была ревностным поборником Конвенции по морскому праву, которая является одним из важных столпов ее внешней политики и отправной точкой в ее двусторонних отношениях в морских вопросах. Наряду с нашими партнерами по Европейскому союзу мы твердо убеждены, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является фактором стабильности, мира и прогресса и что в сложной международной обстановке она имеет особое значение. Поэтому важно сохранять целостность Конвенции и ее исключительную роль в качестве правовой основы в решении любых касающихся Мирового океана вопросов и проведения связанной с ним деятельности, обращаясь с призывом ко всем государствам, которые еще не являются сторонами этой Конвенции, присоединиться к ней, с тем чтобы достичь цели универсального в ней участия.

Переходя теперь к двум проектам резолюций, касающимся Мирового океана и морского права (A/67/L.21) и устойчивого рыболовства (A/67/L.22), которые нам предстоит рассмотреть на нынешней сессии, я хотел бы выразить координаторам нашу признательность за прилагаемые ими в ходе переговоров неустанные усилия по достижению консенсуса, а всем делегациям — за проявленный ими дух сотрудничества. Мы хотели бы выразить признательность также Отделу по вопросам океана и морскому праву Секретариата за проделанную им за истекший год работу, в том числе за подготовку ежегодного доклада «Мировой океан и морское право» (A/67/79).

Представленный в текущем году проект сводной резолюции имеет особую важность, поскольку он подготовлен в связи с тридцатой годовщиной открытия Конвенции для подписания. Поэтому подтверждение всеми государствами их приверженности соблюдению правопорядка на океанских просторах и морского права на этот раз более целесообразно и актуально, чем когда-либо прежде.

Г-жа Бюргсталлер (Швеция) (*говорит по-английски*): 10 декабря 1982 года Швеция была в числе 158 государств, подписавших Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС). Швеция ратифицировала эту Конвенцию 25 июня 1996 года. В направленном в парламент соответствующем законопроекте правительство Швеции описало ЮНКЛОС как практически полный свод норм и правил мирного использования морей. Правительство Швеции подчеркивало, что благодаря ЮНКЛОС установлен сложный баланс между правами и обязанностями государств — с одной стороны, заинтересованностью прибрежных государств в том, чтобы контролировать деятельность вдоль их побережья, а, с другой, — правом всех государств без лишних ограничений пользоваться открытым морем и эксплуатировать его ресурсы.

Со времени принятия ЮНКЛОС Швеция остается твердым сторонником Конвенции и созданных на ее основе органов, а именно Комиссии по границам континентального шельфа, Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

Являясь одним из самых обширных и всеохватывающих документов, принятых на настоящий день Организацией Объединенных Наций, ЮНКЛОС охватывает широкий круг вопросов, касающихся мирного использования морей. Она оказалась надежным инструментом в качестве правовых рамок, применимых к таким районам огромной важности, как Северный Ледовитый океан и Тихоокеанский регион.

В Конвенции, за немногими исключениями, закреплено существующее обычное право. Тем не менее ценность и эффективность подлежащей обязательному соблюдению международной конвенции недооценивать нельзя. Опасность ползучей юрисдикции легче избежать в том случае, если государства связаны обязательствами по конвенции, четко определяющей их права и обязанности. Для международного мира и безопасности благоприятно также, когда большое число государств обязательствами по соблюдению идентичных международных норм. Поэтому Швеция активно призывает государства к тому, чтобы они присоединились к ЮНКЛОС, и приветствует все государства, которые уже сделали это. ЮНКЛОС уже неоднократно оказывалась мощным инструментом

в деле предотвращения и улаживания споров. Швеция хотела бы особо указать на необходимость мирного разрешения международных морских споров на основании закрепленных в ЮНКЛОС принципов.

Охрана морской среды является одним из направлений, близких шведскому сердцу. В этом отношении ЮНКЛОС является мощным и всеохватывающим инструментом, определяющим непреложное договорное обязательство охранять и оберегать морскую среду и сотрудничать в этом деле.

Позвольте мне ненадолго заглянуть в будущее и затронуть задачи, решением которых нам, возможно, придется заняться в предстоящие годы. Благодаря событиям, происходящим в научно-технической области, нам удастся произвести оценку ресурсов Мирового океана и приступить к их эксплуатации в масштабах, значительно более крупных, чем могли предусмотреть составители Конвенции. Техническая возможность разработки полезных ископаемых Района должна сопровождаться тщательным учетом экологических и биологических факторов.

Развитие современного рыбного промысла тоже позволяет заниматься рыболовством на большем расстоянии от берега и способствует вылову рыб в больших объемах. Рыбный промысел является важным источником дохода для многих государств, и устойчивые рыбные запасы повсюду в мире являются во многих частях планеты одним из основных источников питания. Поэтому Швеция придает большое значение нынешнему процессу обеспечения бережного отношения к морскому биологическому разнообразию за пределами зон национальной юрисдикции и их рационального использования и настоятельно призывает все государства конструктивно способствовать этому совместному предприятию, проведение которого является нашей общей обязанностью.

Позвольте мне завершить свое выступление пожеланием в адрес ЮНКЛОС: счастливой тридцатой годовщины.

Г-н Хан (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за организацию сегодняшнего заседания в ознаменование тридцатой годовщины открытия в 1982 году для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Прежде чем я продолжу, наша делегация хотела бы всецело присоединиться к заявлению, уже сделанному сегодня представителем Республики Корея от имени Группы азиатско-тихоокеанских государств.

Принятая в 1982 году Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является поистине историческим документом, благодаря которому для океанов и морей планеты были созданы всеохватывающие правовые рамки, распространяющиеся и на устойчивую разработку его ресурсов. Она действительно является «конституцией Мирового океана». Поэтому наша делегация удовлетворена тем, что число государств — участников Конвенции значительно растет.

До принятия этой Конвенции мир сталкивался с многочисленными связанными с использованием морей и океанов проблемами и конфликтами, будь то в отношении морских пространств или их ресурсов. Трудности возникали тогда, когда многие государства в одностороннем порядке претендовали на обширные морские районы или когда страны провозглашали себя государствами-архипелагами без учета соотношения между их сухопутной и морской территорией. Такие претензии в основном оспаривались другими странами, по-прежнему полагавшимися на принцип свободы открытого моря, будь то в отношении его ресурсов или использования его пространств.

Тем не менее нашим великим предшественникам удалось преобразовать эти трудности в возможности. Сознывая недостаток международных норм на океанских просторах, они сумели оставить в стороне свои разногласия. Они собрались вместе и установили правопорядок, касающийся Мирового океана, его ресурсов и морской среды.

Индонезия гордится тем, что в период 1958–1982 годов принимала участие в процессе разработки договоров, в котором два моих предшественника — посол Хашим Джалал и бывший министр иностранных дел г-н Мохтар Кусумаатмаджа — сыграли полезную роль в составлении и принятии этой Конвенции. Мы навсегда останемся у них в долгу за сыгранную ими в этом деле роль.

С 1982 года мир изменился. По мере того как в решении по-прежнему нуждается ряд старых проблем, возникают новые. Тем не менее и сегодня, 30 лет спустя, Конвенция сохраняет свою

актуальность. Вопрос о морских границах — это крайне сложный и важный вопрос, который страны должны решать между собой. Мы с удовлетворением отмечаем, что процесс проходит мирно, в предусмотренных Конвенцией нормативно-правовых рамках, куда входят двусторонние переговоры, международные судебные решения, а также использование трех основных институтов Конвенции.

В Конвенции предусматриваются также общие правила решения новой проблемы, связанной с Мировым океаном, а именно: проблемы деградации морской среды. Поскольку Конвенция является основной нормативно-правовой базой, многочисленные экологические конвенции, такие как Конвенция о биологическом разнообразии и Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, в своих правилах в области морской среды взяли за основу 320 статей Конвенции 1982 года, а также девять приложений к ней. Однако общие правила необходимо дополнить путем дальнейшего укрепления сотрудничества на региональном и глобальном уровнях. Индонезия считает, что первым шагом в этом направлении должно стать всеобъемлющее осуществление Конвенции, включая ее ратификацию странами, которые еще не сделали этого.

В этом году Генеральный секретарь представил Договор по океанам. По его словам, речь идет об инициативе, направленной на укрепление слаженности в системе Организации Объединенных Наций в целях выполнения ее мандатов, касающихся проблематики Мирового океана. Индонезия приветствует эту инициативу. Мы готовы оказывать поддержку усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на укрепление сотрудничества и содействие прогрессу в деле достижения общей цели, а именно: обеспечения здоровья Мирового океана на благо всех. Сигнал, направленный в рамках этой инициативы Генерального секретаря, имеет особое значение не только для Индонезии, но и для других государств. Мировой океан способен поглощать избыточное тепло, способствуя тем самым замедлению процесса глобального потепления. Мировой океан является также источником более половины общего объема кислорода, которым мы дышим, и одним из самых многообещающих решений проблемы продовольственной безопасности.

Исходя лишь из этого, Индонезия считает необходимым продвигать идею устойчивого развития Мирового океана. Ради наших будущих поколений достижение равновесия между экономическими, социальными и экологическими аспектами Мирового океана должно стать неотъемлемой составляющей нашей повестки дня на ближайший период. Хотя у стратегий, излагаемых в этом Договоре, знакомое звучание, нам необходимо придать Конвенции статус наиважнейшего источника правил, а наши действия должны опираться на саму Конвенцию, в том числе на принцип уважения государственного суверенитета.

Говоря о будущем, следует отметить важность того, чтобы страны ускорили темпы надлежащего осуществления Конвенции в рамках своего национального законодательства. Странам необходимо также воздерживаться от применения силы в целях урегулирования своих споров о морских границах; вместо этого они должны сосредоточить свое внимание на переговорах, проводимых на основе свода правил, предусмотренных Конвенцией. Мы считаем, что вопрос о Мировом океане и морском праве будет сохранять свое большое значение в обсуждениях в рамках Организации Объединенных Наций. Позвольте мне заверить Генеральную Ассамблею в поддержке и активной роли со стороны делегации Индонезии.

Программа работы

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить делегациям, что, как было объявлено в Журнале, в программу работы были внесены следующие изменения.

Рассмотрение пункта 123 повестки дня, озаглавленного «Здоровье населения мира и внешняя политика», и пункта 127 повестки дня, озаглавленного «Удовлетворение социально-экономических потребностей отдельных лиц, семей и обществ, затрагиваемых проблемами расстройств аутистического спектра и других расстройств развития», первоначально запланированное на среду, 12 декабря 2012 года, в рамках совместных прений, теперь будет проводиться отдельно по порядку номеров пунктов.

Пункт 118 повестки дня, озаглавленный «Укрепление системы Организации Объединенных

Наций», и его подпункт (а) теперь будут рассматриваться в понедельник, 17 декабря, в качестве первого пункта.

Рассмотрение пункта 32 повестки дня, озаглавленного «Роль алмазов в разжигании конфликтов», первоначально запланированное на понедельник, 17 декабря, теперь будет проводиться во вторник, 18 декабря, после рассмотрения докладов Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет).

Рассмотрение пункта 39 повестки дня, озаглавленного «Положение на оккупированных территориях Азербайджана», первоначально запланированное на понедельник, 17 декабря, откладывается на более позднюю дату, которая будет объявлена дополнительно.

В заключение я хотел бы объявить о том, что это последнее заседание Генеральной Ассамблеи для г-жи Мерием Хеддаш, младшего сотрудника по обслуживанию заседаний в Секторе по делам Генеральной Ассамблеи Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. Г-жа Хеддаш проработала в Организации Объединенных Наций более 30 лет. В последние несколько лет в ее обязанности входило составление перечня ораторов на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Ее способность справляться с этой непростой задачей, а также ее вклад в бесперебойную работу заседаний Ассамблеи поистине неоценимы. Я хотел бы просить Ассамблею поаплодировать ей в знак признательности. Мы желаем г-же Хеддаш всего наилучшего.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.